

Санкт-Петербургский государственный университет
направление «Юриспруденция»

**«Систематизация информационного законодательства.
Проблемы теории и практики»**

Выпускная квалификационная работа
студента 2 курса магистратуры
очной формы обучения
Тимченко Кирилла Вадимовича

Научный руководитель:
Доцент, кандидат юридических наук
Архипов Владислав Владимирович

Санкт-Петербург

2018 год

Оглавление

Введение	2
Глава 1. Теоретико-правовые основы систематизации информационного законодательства.....	12
§ 1.1. Понятийный аппарат исследования. Историко-правовой аспект систематизации информационного законодательства.....	12
§ 1.2. Основные цели и принципы систематизации информационного законодательства	19
§ 1.3. Способы систематизации законодательства в сфере применения информационных и телекоммуникационных технологий.....	34
Глава 2. Проблемные аспекты систематизации информационного законодательства в Российской Федерации на современном этапе.....	43
§2.1. Система информационного законодательства Российской Федерации ..	43
§2.2. Совершенствование процедуры систематизации законодательства в сфере информационных и телекоммуникационных технологий.....	62
Заключение	76
Список использованной литературы.....	78

Введение

Актуальность темы исследования. Неотъемлемым конституционным правом человека и гражданина является право на информацию (часть 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации)¹. В настоящее время информация превратилась в фактор, существенным образом влияющий практически на все сферы общественной жизни, включая экономику, развитие политических институтов и управление. Принцип свободы, равенства и доступа к информации и знаниям был провозглашен как один из основных принципов развития информационного общества, и, как следствие, – информационного права. Впервые на международном уровне о праве на информацию было сказано в статье 19 Всеобщей декларации прав человека «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом»².

Реализация права граждан на информацию, обеспечение свободного доступа к имеющей общественное значение информации, стали важнейшими условиями и критериями успешного функционирования правового государства. Реализация конституционной нормы о праве на информацию, в плоскости практической реализации этого права проявилась в формировании специальной отрасли законодательства, нацеленной на регулирование общественных отношений в информационной сфере.

В результате система нового законодательства начала формироваться с учетом специфики предмета и метода правового регулирования использования информационных ресурсов по созданию и распространению информации, а также с учетом приоритета обеспечения прав граждан на поиск, получение, передачу, защиту и потребление информации.

На сегодняшний день информационное законодательство

¹«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

²«Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) / «Российская газета», № 67, 05.04.1995.

сформировалось как «совокупность информационно-правовых норм международных актов; информационно-правовых норм Конституции РФ³, нормативно-правовых актов отрасли информационного законодательства; информационно-правовых норм в составе других отраслей законодательства. Например, это и законодательство об интеллектуальной собственности; законодательство о средствах массовой информации; законодательство о связи и телекоммуникациях; законодательство о формировании информационных ресурсов и подготовке информационных продуктов, предоставлении информационных услуг; законодательство о реализации права на поиск, получение и передачу информации; законодательство о создании и применении информационных систем и средств их обеспечения; законодательство в сфере обеспечения информационной безопасности»⁴. Со своей стороны отдельно отметим, что указание в цитируемом фрагменте на право интеллектуальной собственности обосновано, поскольку в основе результатов интеллектуальной деятельности как таковых лежит информация.

Вместе с тем, анализ немногочисленных работ и юридическая практика, показали, что при использовании нормативно-правовых норм, регулирующих информационные правоотношения, возникают трудности технико-юридического характера. В первую очередь, из-за неопределенности и разнообразия толкований понятий не свойственных для российской правовой теории. В данном контексте необходимо подчеркнуть, что юриспруденция, как отмечал Р. Йеринг, «не должна при своих конструкциях вступать в противоречие с самой собой, с понятиями, тезисами, выставленными ей в другом месте, ее конструкции должны согласовываться как в самих себе, так и между собою»⁵. Без научного осмысления, по справедливому замечанию П.У. Кузнецова, «таких новых понятий как интернет, телекоммуникационные

³«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

⁴ Копылов В.А. О структуре и составе информационного законодательства // Государство и право. 1996. № 6; Копылов В.А. Информационное право. М., 1997. С. 58 - 135.

⁵Йеринг Р. Юридическая техника. М., Спб.,1906.- С.82-95

сети, «электронное правительство», «электронное государство», «электронное правосудие», «электронный нотариат», «электронная экономика», электронные базы данных, цифровая подпись, информационные персональные данные невозможно создать работающую отраслевую»⁶ «юридическую конструкцию»⁷. Отметим при этом, что таких новых понятий, в действительности, гораздо больше.

Кроме того, если взглянуть на эту проблему с точки зрения научной методологии, то мы увидим разрыв между развитием теории и философии права и информационным правом. Однако на наш взгляд такое положение дел следует считать ошибочным, поскольку основные положения догмы права, сформировавшиеся за многие годы развития философии и теории права, очевидно, должны быть неотъемлемой частью методологии систематизации информационного законодательства.

В целом же, наличие указанной проблемы отрицательно сказывается не только на реализации норм информационного права, но и порождает различные разночтения при использовании данных понятий при толковании и применении норм других правовых отраслей, что препятствует достижению межотраслевого единства.

В этой связи нельзя не оценить роль методов систематизации законодательства, способствующих выработке последовательно выстроенной, взаимосогласованной и четкой системы нормативных актов, которой свойственны такие качества как стабильность, полнота, доступность и удобство пользования. Кроме того, систематизация способствует и реализации принципов права. Во-первых, здесь следует принять во внимание не только конкретные принципы, закрепленные на уровне позитивного права, но и принципы права как такового, известные из богатого методологического

⁶Кузнецов П.У. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт. 2013. С.151

⁷Юридическая конструкция - один из элементов юридической техники, представляющий собой такое структурное расположение правового материала, которое характеризуется внутренним единством прав, обязанностей и форм ответственности соответствующих лиц. Большая юридическая энциклопедия. М., 2010.

наследия философии права. К числу таковых, например, можно отнести принципы, известные как «моральность права», совокупность которых была разработана Л. Фуллером в середине XX в. Во-вторых, не меньшее внимание следует уделять и специальным принципам, относящимся к области информационного права, например, принципу технологической нейтральности. Термин «технологическая нейтральность» в данном смысле может пониматься в узком и широком значении. В узком значении речь идет о том, что интернет-провайдеры не должны отдавать предпочтение одному источнику интернет-трафика в ущерб другому. Однако в широком смысле речь идет о том, что нормы информационного права не должны предполагать нормативную ориентацию на какую-либо определенную технологию, поскольку иначе их придется изменять каждый раз, когда изменяется технология. Таким образом, принцип технологической нейтральности в широком смысле слова предполагает, что законодательство должно излагаться таким образом, чтобы не устаревать на следующий день после его принятия, так как слишком быстро меняющийся закон утрачивает авторитет в обществе, и его эффект существенно снижается.

Именно такого характера принципы должны лежать в основе построения информационного законодательства Российской Федерации, и приниматься во внимание при осуществлении деятельности не только по систематизации, но и ее модернизации в целом. Представляется, что с точки зрения, как юриспруденции, так и других наук⁸ возможно адаптировать современную законодательную базу к новым информационным отношениям путём систематизации законодательства.

В частности, некоторые авторы, выделяя различные способы систематизации такие, как кодификация, инкорпорация, консолидация, при этом подчеркивают их важность для права и справедливо отмечают, что

⁸ Залоило М.В. Пределы и техника конкретизации юридических норм в правотворчестве // Журнал российского права. 2014. N 11. С. 34-41; Казаков В.Н. Факторы, влияющие на эффективность законодательства // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. N 12. С. 3.

отсутствие систематизации законодательства негативным образом отражается на правовой системе в целом. Поэтому информационное законодательство, которое и само по себе может быть представлено как развивающаяся система, требует собственно системного осмысления и современных теоретических подходов к его упорядочению на основе глубокого научно-философского анализа с точки зрения теории права.

В современной науке теории государства и права вопросам систематизации информационного законодательства посвящен ряд монографий, диссертационных исследований и иных научных работ: большой вклад в процесс развития информационного законодательства внесли: И.Л. Бачило, А.И. Горев, Д.А. Ловцов, В.Н. Лопатин, В.Б. Наумов, А.В. Нестеров, Т.А. Полякова, Д.А. Савельев, А.В. Морозов, П.У. Кузнецов, Л.В. Филатова.

В трудах по общей теории права развитию теории информационного права и отдельных аспектов информационного права посвящены труды: В.В. Архипова, А.Б. Венгерова, В.А. Копылова, В.Н. Лопатина, И.Э. Маамиофа, В.Н. Монахова, В.Б. Наумова, М.М. Рассолова, А.Г. Рихтера, А.И. Савельева, Ю.А. Тихомирова, А.А. Тедеева.

Отдельно следует отметить художественное и публицистическое творчество Уильяма Гибсона, которому мы обязаны термином «киберпространство», обозначившего в своем романе «Нейромант» этим словом «мир компьютеров и общество, которое вокруг них образуется»⁹.

Основу работы составили учения о системности и теории систем, содержащиеся в научных трудах А.А. Богданова, Л. Фон Берталанти, О.С. Йоффе, Ю.С. Гамбарова, В.М. Хвостова, Б.В. Шейндлина.

Теоретико-правовым вопросам правовой природы, способов и особенностей систематизации законодательства посвящены работы:

⁹Гибсон У. Нейромант. Пер.: Е. Летов, М. Пчелинцев. – М: Издательство АСТ, 2000.

В.М. Баранова, И.Л. Бачило, П.В. Крашенинникова, Ю.А. Тихомирова, Э.В. Талапиной.

В работе были использованы доктринальные труды по теории права и теории права и государства: Л.И. Петражицкого¹⁰, М.М. Сперанского¹¹, Г.Ф. Шершеневича¹². Особый интерес в контексте настоящего исследования вызывает работа русского правоведа и философа начала XX в. Н.Н. Алексеева «Рассуждения о «многомерности» правовой структуры»¹³.

Отдельное внимание в данной работе уделено доктринальным исследованиям непосредственно в области применения методов систематизации информационного законодательства: В.А. Копылова, Р.З. Лившица, Н.И. Матузова, Нестерова А.В., Т.А. Полякова, А. С. Пиголкина, Ю.А. Тихомирова.

Вместе с тем анализ опубликованных работ, показал, что современные проблемы, стоящие перед информационной политикой государства и регулированием отношений в информационной сфере и, как следствие, информационным законодательством, требуют расширения и уточнения перечня практических задач систематизации с учетом не только юридической техники, но и на уровне алгоритмизации и автоматизации используемых в информационных технологиях процедур по принципу использования внеюридических методов регулирования.

Цель исследования – комплексное исследование юридико-технических особенностей систематизации информационного законодательства, а также анализ теоретических и практических проблем совершенствования формы и путей систематизации законодательства в сфере применения информационных и телекоммуникационных технологий.

Достижение цели предполагает решение следующих задач:

¹⁰Петражицкий Л. И. Очерки философии права (1900-1903) // Петражицкий Л. И. Теория и политика права: избр. тр. / науч. ред. Е. В. Тимошина. СПб.: Юрид. кн., 2010. С. 245-379.

¹¹ Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб.: Наука, 2002. - 678 с.

¹² Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. 2-е. изд. М.: Типография И.Д. Сытина, 1911. - 163 с.

¹³ Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Издательство «Лань», 1999. - С. 71.

- 1) Исследовать понятийный аппарат систематизации российского законодательства;
- 2) Изучить историко-правовой аспект систематизации информационного законодательства;
- 3) Проанализировать способы систематизации законодательства в сфере применения информационных и телекоммуникационных технологий;
- 4) Рассмотреть существующую в Российской Федерации систему информационного законодательства;
- 5) Выявить недостатки и обозначить направления совершенствования процедуры систематизации законодательства в сфере применения информационных и телекоммуникационных технологий.

Объектом исследования являются отношения по систематизации законодательства Российской Федерации.

Предметом исследования является процесс систематизации законодательства в сфере использования информационных и телекоммуникационных технологий.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляют общетеоретические и диалектические методы научного познания теории права. Исследование проведено посредством логико-юридического и системного методов познания. В рамках данного исследования использованы общенаучные методы (анализ, синтез), а также частно-научные методы познания социально-правовых явлений и процессов (формально-юридический, историко-правовой, технико-юридический, статистический методы, метод сравнительного правоведения и другие методы).

Применение указанных методов позволило рассмотреть предмет исследования в его целостности и всесторонности. Результаты исследования рекомендуются к применению в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Теоретическую основу исследования составляют:

– отдельные релевантные работы по философии (Цицерона¹⁴, Ш.Л. Монтестье¹⁵), истории, философии и теории права (Н.Н. Алексеева, В.В. Архипова, Ю.И. Гревцова, И.Ю. Козлихина, А.В. Ильина, Д.И. Луковской, Л.И. Петражицкого, А.В. Полякова, М.М. Сперанского, Е.В. Тимошиной, Г.Ф. Шершеневича, Л. Фуллера);

– учения о системности, содержащиеся в научных трудах Л. Фон Берталанфи, А.А. Богданова, С.Н. Братуся, Н.И. Бухарина, Ю.С. Гамбарова, Н.Л. Дювернуа, В.В. Ершова, О.С. Йоффе, Д.А. Керимова, Д.И. Мейера, С.А. Муромцева, В.С. Нерсисянца, П.И. Стучки, Л.Б. Тиуновой, В.М. Хвостова, А.Ф. Черданцева, Б.В. Шейндлина, Г.Ф Шершеневича и др.

– научные труды по информационному праву (В.В. Архипова, И.Л. Бачило, А. И. Горева, Д.А. Ловцова, В.Н. Лопатина, В.Б. Наумова, А.В. Нестерова, Т.А. Полякова, А.И. Савельева, Д.А. Савельева, А.В. Морозова, А.А. Тедеева, В.А. Копылова, П.У. Кузнецова, М.М. Рассолова, Л.В. Филатова и др.).

Нормативной основой исследования являются Конституция РФ, действующее гражданское, административное и арбитражное законодательство, международные правовые акты по защите прав человека в области применения информационных технологий, решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного суда, Суда по интеллектуальным правам, относящиеся к рассматриваемой проблеме.

Эмпирическую основу составили решения Европейского Суда по правам человека, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, материалы опубликованной судебной практики Суда по Интеллектуальным Правам, Арбитражного суда и судов общей юрисдикции, относящиеся к рассматриваемой проблеме.

¹⁴ Цицерон. О законах // История государственно-правовых учений: Хрестоматия / Авт.-сост. С.В. Липень; Под общ. ред. В.В. Лазарева. М.: Спарк, 2006. С. 69 - 70

¹⁵ О духе законов // История государственно-правовых учений: Хрестоматия / Авт.-сост. С.В. Липень; Под общ. ред. В.В. Лазарева. М.: Спарк, 2006. С. 269.

Научная новизна определяется тем, что проведено комплексное исследование проблемы систематизации законодательства, регулирующего отношения в сфере информационных технологий. Сформирована собственная точка зрения по поставленному вопросу.

1. В нашем исследовании под систематизацией информационного законодательства мы понимаем целенаправленную деятельность уполномоченных органов и отдельных лиц по упорядочению нормативно-правовых актов, регулирующих информационные отношения, с целью повышения эффективности правореализации.

2. Дополнены принципы систематизации информационного законодательства, под которыми мы понимаем основополагающие требования нормативного и доктринального характера, которыми следует руководствоваться для достижения результата по приведению системы информационного законодательства в сбалансированную и пригодную для использования систему. К ним следует отнести принципы: достаточности, достоверности, оперативности, регулярности, полноты, юридической силы нормативных правовых актов, технологической нейтральности законодательства.

3. В нашем исследовании предлагается сосредоточить теоретические и методологические основы государственного регулирования в информационной сфере в едином документе концептуального характера – Инфокоммуникационном кодексе, который определит вектор развития информационного законодательства и позволит максимально учесть его состояние. При этом неотъемлемой частью методологии систематизации информационного законодательства должны быть положения доктрины права, включающей в себя учет основных положений философии права и догмы права.

Теоретическая значимость состоит в том, что в результате раскрытия сущности, формы, юридической природы, обобщения накопленных по

поставленному вопросу данных науки и практики, выработаны методологически обоснованные научно-практические рекомендации по дальнейшему совершенствованию принципов упорядочения законодательства информационных систем с учетом приоритетных направлений развития действующего законодательства Российской Федерации.

Практическая значимость работы заключается в том, что предложения и рекомендации автора могут использоваться в судебной практике, в законотворческой работе, в практической деятельности, а также при разработке иных правовых в области законодательной и правоприменительной деятельности в области информационного права.

Выводы и положения, содержащиеся в работе, могут быть использованы также в учебном процессе юридических вузов при изучении информационного права и специальных дисциплин, в том числе, связанных с проблемами правового регулирования отношений в сети Интернет, проблемами права в условиях цифровой эпохи и (или) цифровой экономике; при подготовке учебных и учебно-методических пособий по исследуемой проблематике; в дальнейшей научно-исследовательской работе.

Структура диссертации выстроена согласно логике исследования, его цели и задачам. Диссертация состоит из введения, двух глав, которые включают пять параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

Глава 1. Теоретико-правовые основы систематизации информационного законодательства

§ 1.1. Понятийный аппарат исследования. Историко-правовой аспект систематизации информационного законодательства

В каждом современном цивилизованном государстве правотворческие органы ежегодно принимают большое число нормативных правовых актов. Правотворчество постоянно находится в движении и развитии, так как возникают новые потребности общественной жизни, которые требуют правового регулирования. Поэтому парламентарии, политические и общественные деятели постоянно говорят о необходимости создания согласованной системы законов и иных нормативных правовых актов для достижения стабильности и порядка в обществе.

Упорядочение законодательства может осуществляться в следующих формах:

– в форме, связанной с созданием новых сводных актов, которая охватывает определённую область права и призвана внести новое в регулирование общественных отношений при замене части прежнего законодательства;

– в форме, не связанной с созданием систематизирующих актов. При этом требуется лишь провести учёт и сбор воедино законодательных материалов, внести в них официальные изменения, а также исключить статьи и пункты, которые фактически утратили своё значение.

Поэтому систематизацию законодательства можно рассматривать как упорядочение нормативных актов путём создания внутренне единой системы законодательства, которая проводится в самостоятельных отраслях и подотраслях системы права.

Систематизация законодательства в России имеет свою историю. Впервые систематизировать законодательство попытались еще в XI-XII вв.,

объединив законы в сборник «Русская правда». После этого Земским Собором было принято Соборное Уложение (1649 г.), которое стало первым памятником систематизированного русского права¹⁶. В 1832 году вышло наиболее совершенное и систематизированное собрание законодательства в России – Свод законов Российской империи, который подготовил видный государственный деятель М. М. Сперанский. В 20-х годах прошлого столетия также предпринималась попытка издать Свод Законов в России, но она не увенчалась успехом. В тот момент проводились активные работы по кодификации законодательства.

Таким образом, вопросы создания научно обоснованного упорядочения действующих нормативных актов всегда беспокоили ученых и практиков, хотя число нормативных актов в XIX-XX в. было намного меньше, чем в настоящее время. Со временем благодаря систематизации стало возможно быстро и качественно найти нужный правовой акт, выявить противоречия и иные дефекты нормативно-правовой базы¹⁷.

В советский период вопросам систематизации уделялось достаточное внимание. После образования СССР было создано несколько кодификационных актов. Например, был принят Кодекс законов о труде, Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. В период с 1920 по 1926 годы были приняты Общий устав железных дорог, уголовный, уголовно-процессуальный, земельный, исправительно-трудовой кодексы и др. С принятием Конституции СССР (1924, 1936 г.) продолжились работы по систематизации и упорядочению законодательства, были приняты Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, Основы законодательства о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик и многие другие¹⁸.

В советский период продолжилась кодификация отраслевого

¹⁶Сенякин И.Н. Специализация и унификация российского законодательства. – Саратов, 1993. – С. 100-103.

¹⁷Там же. С. 111-112.

¹⁸ Развитие кодификации советского законодательства / отв. ред. С. Н. Братусь. – М., 1968. – 247 с. (С. 47).

законодательства, и систематизация приобрела научную основу и методологию. В основу Свода законов СССР также был положен отраслевой принцип, но просуществовали они недолго: первый – до 1991 года, а второй – до 1988 года. Из-за перестроечных процессов они утратили свою актуальность и впоследствии юридическую силу в связи с отменой соответствующих нормативно-правовых актов.

Реформы 90-х годов привели к тому, что система законодательства Российской Федерации стала более динамичной и объемной. Поэтому систематизация законодательства вновь стала актуальной. Переход от Конституции РСФСР 1978 года к Конституции РФ 1993 года явился отражением перехода от одной общественно-экономической формации к другой.

В последнее время в нашей стране приняты многочисленные законы о собственности, приватизации, предпринимательской деятельности, банковском деле, инвестиционной политике и другие, что свидетельствует о необходимости серьезной работы по созданию единой, внутренне согласованной системы законодательства.

В век четвертой промышленной революции «Industry 4.0», основанной на межмашинном взаимодействии, беспроводных сетях, анализе больших данных, RFID-технологиях, облачных вычислениях, робототехнике и смарт-устройствах особенно актуальным предметом теории права стали информационные правоотношения в информационной сфере и общественно-производственной деятельности. Профессор И.Л. Бачило, обоснованно выделяет новую отрасль права – информационное, основным источником которого является «совокупность доктринальных положений юридической науки и правовых норм Российской Федерации, образующих самостоятельный массив национального права»¹⁹.

Информационное право является самой молодой отраслью российского

¹⁹Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / Под ред. И.Л. Бачило – М.: ИГП РАН – Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – 192 с.

законодательства, имеет четко определенный предмет и методы правового регулирования отношений в своей сфере. Основой информационного права являются такие классические отрасли, как конституционное, административное, гражданское, уголовное право и ряд других, а основой для формирования принципов и институтов информационного права является общая теория государства и права.

Информационное законодательство начало формироваться в 70-х годах XX в. Информология и юридическая семантика в первую очередь связывают все отрасли через их информационную функцию. В России это нашло своё отражение уже в первых учебниках по информационному праву²⁰, которые вышли в 2001 году. В основе информационного законодательства с самого начала находилась Конституция РФ 1993 года, которая на национальном уровне отразила важнейшие международно-правовые акты, связанные с защитой прав человека²¹. Первым базовым законом России в сфере информатизации стал Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации»,²² принятый в 1995 году. Первыми законами по информационной тематике были такие, как Федеральный закон «О средствах массовой информации» (1991 г.)²³, «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных»,²⁴ Федеральный закон «О правовой охране топологий интегральных микросхем»²⁵ (1992 г.), Федеральный закон «О связи»²⁶ (1995 г.),

²⁰ Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право. СПб., 2001. С. 23–83; Бачило И.Л. Информационное право. Основы практической информатики. Учебное пособие. – М., 2001. – 352 с.

²¹ Двадцать лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика. – М., 2013. С. 152–186; Бачило И.Л. Исчерпаны ли конституционные основы развития информационного общества и информационного права // Государство и право. 2013. № 12. – С. 95–108.

²² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон № 149-ФЗ от 27.07.2006 г. // Российская газета. № 165 от 29.07.2006.

²³ О средствах массовой информации: закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 25.11.2017) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. № 7 от 13.02.1992. Ст. 300.

²⁴ Закон РФ от 23.09.1992 № 3523-1 «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных» // Российская газета, № 229, 20.10.1992.

²⁵ Закон РФ от 23.09.1992 № 3526-1 «О правовой охране топологий интегральных микросхем» // Российская газета, № 230, 21.10.1992.

²⁶ Федеральный закон от 16 февраля 1995 г. № 15-ФЗ «О связи» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 8. Ст. 600.

Федеральный закон «Об авторском праве и смежных правах» (1993 г.)²⁷. В первом Федеральном законе «Об информации, информатизации и о защите информации» комплексно охватывались проблемы взаимодействия субъектов в информационной сфере, поэтому данный закон стал базовым нормативным актом в сфере реализации информационных процессов в нашей стране. Таким образом, в 90-е годы прошлого столетия была заложена основа информационного законодательства Российской Федерации.

Начиная с 1993 года принимались попытки разработать Общероссийский классификатор отраслей законодательства, которые были основаны на прежних отраслевых принципах, с целью создания Свода законов Российской Федерации. Но все попытки оказались неудачными. В 90-х годах проблему систематизации законодательства стали решать на основе применения информационно-компьютерных технологий. Это позволило систематизировать информационное законодательство таким образом, что в равной степени были удовлетворены потребности и государственной власти, и интересы коммерческих объединений, а также интересы граждан. Одновременно с этим информационно-коммуникативные технологии привели к возникновению новых форм систематизации законодательства.

Обобщение информационного законодательства за первое десятилетие его развития было осуществлено в 2005 году в журнале «Государство и право», в котором была опубликована подготовленная сектором информационного права ИГП РАН Концепция развития информационного законодательства²⁸. Эта Концепция позволила привести в систему уже принятые и действующие законы отрасли, дать оценку законотворчеству и правоприменению, а также наметить дальнейшие шаги в этой области.

Таким образом, систематизация законодательства объективно необходима в современной России, так как ежегодно растёт количество

²⁷ Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» // Российская газета, № 147, 03.08.1993.

²⁸ Бачило И.Л., Антопольский А.А., Белов Г.В. и др. Концепция развития информационного законодательства в Российской Федерации // Государство и право. - 2005. - № 7. - С. 47–61.

федеральных и региональных нормативных правовых актов, регулирующих информационно-правовые отношения.

Понятие «систематизация законодательства» в различных исследованиях толкуется разным образом. Мнения большинства авторов сходятся к тому, что систематизация – понятие собирательное и охватывает все виды деятельности, которые связаны с упорядочением законодательства (инкорпорация, кодификация, консолидация)²⁹.

В.М. Баранов считает, что систематизация нормативных правовых актов – это их упорядочение, приведение в единую систему³⁰.

По мнению С.В. Полениной правовая природа систематизации связана с тем, что «законодательство... представляет собой неразрозненную совокупность действующих на определенный момент нормативных актов, а сложную и высокоорганизованную систему этих актов»³¹.

В данном контексте следует отметить, что система не может сама организоваться, её организует человек посредством деятельности органов законодательной власти.

Следовательно, систематизация информационного законодательства может быть представлена как способ достижения системности нормативно-правового материала, который основывается на правотворчестве (в широком смысле) и законодательном процессе органов власти (в узком смысле).

Следует отметить, что обязательным атрибутом современного государственного управления является сложная многоуровневая, многоотраслевая система законодательства, которая последовательно усложняется с развитием общественных отношений. В федеративном государстве, надлежащим образом проведенная систематизация законодательства становится еще более актуальной задачей, так как должно

²⁹Босова Е.Н. Избирательное законодательство: Проблемы систематизации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Уфа, 2005. – 192 с.

³⁰ Теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Право и закон, 2002. – С. 213.

³¹ Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. – М., 1979. – С. 202.

обеспечиваться единство правового пространства на территории страны и одновременно должно быть возможно развитие системы регионального законодательства. С этих позиций необходимо также отметить, что эффективность законодательства зависит и от качества выражения правовых норм, соблюдения основных принципов их систематизации, основанных на философии права, соответствия норм права формам нормативно-правовых актов, что с одной стороны может служить критерием легитимности того или иного акта, а с другой – выступает в качестве средства наиболее точного и своевременного исполнения нормативных предписаний.

Таким образом, систематизация законодательства представляет собой целенаправленную деятельность по приведению нормативных актов в единую, согласованную систему на основе знаний о системе права. *Исходя из этого, в данной работе под систематизацией информационного законодательства мы будем понимать целенаправленную деятельность уполномоченных органов и отдельных лиц по упорядочению нормативно-правовых актов, регулирующих информационные отношения, с целью повышения эффективности правореализации.*

Исторический анализ деятельности российского государства по систематизации законодательства свидетельствует о том, что вопросы упорядочения законодательства всегда находились в центре внимания государства и всегда беспокоили ученых-юристов и практиков, начиная с давних времен.

Опираясь на представленные выше рассуждения, **основной вывод первого параграфа первой главы** настоящей работы можно сформулировать следующим образом: в настоящее время в условиях интенсивного правотворчества и увеличения количества федеральных и региональных нормативно-правовых актов систематизация информационного законодательства является объективно необходимой. При этом нужно учитывать основные принципы философии и теории права, а также тот

положительный опыт по упорядочению нормативно-правовых актов, который был накоплен в течение предшествующих двух столетий.

§ 1.2. Основные цели и принципы систематизации информационного законодательства

Систематизация нормативно-правовых актов в настоящее время имеет большое значение. Она помогает повысить эффективность правоприменительной деятельности, так как благодаря логически последовательному и компактному изложению законодательства облегчается поиск нужной нормы в массиве правовой информации. Основным требованием к систематизации правовых актов является то, что система должна представлять собой объединение нормативных актов Российской Федерации, индивидуальных правовых актов, актов судебной практики, а в перспективе – и научной доктрины.

Сегодня большими массивами правовой информации пользуются не только профессиональные юристы, но и другие специалисты, не имеющие юридического образования, но активно работающие с правовой информацией (специалисты фондового рынка, бухгалтеры и так далее).

Систематизация способствует также и улучшению правового воспитания граждан, повышению их правовой культуры. Целью систематизации в широком смысле является обеспечение правовой информацией большинства населения страны, объяснение задач и требований государства в области правотворчества.

В узком смысле целью систематизации является:

1. Устранение пробелов и коллизий, а также достижение внутренней согласованности юридических норм (внутренняя систематизация).

2.Классификация, которая облегчает поиск необходимых нормативных актов путём расположения их по определенным разделам и рубрикам (внешняя систематизация)³².

3.Создание стройной системы законов, обладающей полнотой, доступностью и удобством при толковании и применении права.

4. Устранение устаревших и неэффективных норм права.

5. Обновление законодательства.

Кроме того, проведение систематизации законодательства – это критерий, который свидетельствует о развитии юридической науки, так как систематизация не может проводиться без определенных знаний теории и философии права.

Таким образом, занимаясь систематизацией, законодатель преследует и общественные, и правовые цели. Общественные цели находят своё отражение в нормах Конституции, Основах и кодексах и закрепляют конкретные экономические, политические, социальные направления, которые характерны для определенного этапа развития государства.

Правовые цели реализуются посредством упорядочения нормативной основы права, улучшения структуры нормативных актов, совершенствования их логики, стиля, языка³³. Как подчеркивал Ф. Энгельс, в цивилизованном государстве «право должно не только соответствовать общему экономическому положению, не только быть его выражением, но также быть внутренне согласованным выражением...»³⁴.

Обобщив вышеизложенное, можно сделать вывод, что основная цель систематизации законодательства – облегчить использование нормативно-правового материала для его дальнейшего развития, а основными задачами систематизации являются следующие: – осуществление дальнейшего совершенствования законодательства; – проведение ревизии существующей

³²Теория государства и права / Отв. ред. А. И. Королев, Л. С. Явич. - Л., 1987. - С. 387.

³³Васильев Ю.С., Евтеев М.П. Кодификация и систематизация законодательства / Советское государство и право. – 1971. - № 9. – С 11.

³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 37. – С. 48.

правовой системы; – обеспечение удобства и возможности быстро ориентироваться в законодательстве; – осуществление целенаправленного и эффективного правового просвещения и воспитания, обучения студентов.

В разные периоды жизнедеятельности общества потребность в осуществлении систематизации законодательства была неодинакова и не всегда была первоочередной задачей. Например, в условиях существенной ломки, революционного преобразования правовой системы, происходившей в Российской Федерации в 90-е годы, когда отменялись целые нормативные блоки, регулировавшие отживавшие, подлежащие реформированию отношения, когда создавалась новая общественно-экономическая система, которая объективно требовала обновленных законов, систематизация законодательства необоснованно отошла на второй план.

В настоящее время создаются тысячи новых нормативных актов, поэтому процесс систематизации законодательства должен быть постоянен, для того, чтобы в будущем не возникали трудности в нахождении и использовании существующих норм права. При этом систематизация должна проводиться в соответствии с её основными принципами.

Под принципами систематизации законодательства мы будем понимать основополагающие требования нормативного и доктринального характера, которыми следует руководствоваться для достижения результата по приведению системы информационного законодательства в сбалансированную и пригодную для использования систему.

Принципы систематизации законодательства делятся на две группы:

I. Общие (применяются при систематизации любых нормативно-правовых актов).

К ним следует отнести принципы:

– *достаточности* – для полноценного выполнения непосредственных задач систематизации должно быть достаточно систематизации законодательства, осуществляемой в той или иной форме;

– *достоверности* – при проведении систематизации данные должны быть получены из официальных источников;

– *оперативности* – во избежание возможного использования устаревшего, недействующего законодательства систематизация должна проводиться незамедлительно;

– *регулярности* – в связи с тем, что происходит непрерывный процесс изменения или редактирования законодательства, систематизация законодательства должна осуществляться регулярно и этот процесс должен быть непрерывным;

– *полноты* – систематизация должна отвечать принципу полноты систематизируемого материала;

– *юридической силы нормативных правовых актов* – систематизация законодательства должна осуществляться с учетом юридической силы нормативно- правового акта. При этом нормативные акты должны располагаться в определенной иерархии, и на первом месте должны находиться нормы, имеющие высшую юридическую силу;

– *технологической нейтральности законодательства*. В широком смысле слова, принцип технологической нейтральности предполагает, что принимаемые законодателем нормы и предписания являются нейтральными в отношении используемых технологий. В узком смысле, технологическая нейтральность представляет собой комплекс законодательных и организационных мер, способствующих развитию свободного конкурентного ИТ-рынка в интересах потребителей.

Основу этого принципа можно найти у Л. Фуллера, который считал, что законодательство должно излагаться таким образом, чтобы не устаревать на следующий день после его принятия³⁵. В противном случае оно не может быть должным образом усвоено, а, следовательно, не может уверенно применяться подчиняющимися ему субъектами. Слишком быстро меняющийся закон

³⁵ https://zakon.ru/blog/2017/11/13/o_tehnologicheskoi_nejtralnosti_zakonodatelstva#comment_428332

утрачивает авторитет в обществе, и, следовательно, его эффект существенно снижается. Принцип технологической нейтральности предполагает, что нормы и предписания, принимаемые законодателем, являются нейтральными в отношении используемых технологий³⁶.

II. Специальные – используемые при систематизации некоторых нормативных правовых актов. К ним относятся принципы:

– федерализма – применяется в государствах с федеративным типом устройства, в которых законодательство делится на федеральное и региональное. Поэтому систематизация законодательства проходит на двух уровнях, хотя приоритетное право закреплено за федеральным уровнем;

– отраслевой принадлежности – применение данного принципа базируется на разделении законодательства по отраслям. Одновременно с этим существует большое количество законодательных и иных нормативно-правовых актов, характеризующихся межотраслевым регулированием.

Принципы, свойственные информационному законодательству, закреплены в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»³⁷ (статья 3). К ним можно отнести такие, как:

1. Принцип свободы поиска, получения, производства, передачи и распространения информации любым законным способом.

Право человека на информацию, как одно из субъективных прав, закреплены в Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 г. и в Конституции РФ (часть 4 статьи 29), а также в Федеральном законе от 27 декабря 1991 г. № 2421-1-ФЗ «О средствах массовой информации» и др.

³⁶Жарова А.К., Гутникова А.С. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности. – Бизнес-информатика. - 2012. – № 4. – С. 25-27.

³⁷ Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 29.07.2006 г. № 165.

Причём свобода поиска, распространения, получения, производства информации не абсолютна, так как она может быть ограничена в целях защиты личности, общества или государства.

2. Принцип открытости информации о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации, кроме случаев, предусмотренных Федеральными законами.

Благодаря данному принципу работа государственных органов является прозрачной и предполагает открытый доступ общественности. Данный принцип конкретно детализирован, например, в Федеральном законе от 13 января 1995 г. № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации»³⁸.

3. Принцип обеспечения безопасности Российской Федерации при создании информационных систем, их эксплуатации и защите, содержащейся в них информации.

Принцип основан на Доктрине информационной безопасности, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г.³⁹ и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁴⁰, утвержденной Президентом 31 декабря 2015 г.

Национальная безопасность Российской Федерации включает в себя, в том числе, информационную безопасность, так как с развитием информационной сферы уровень опасности всё возрастает.

Реализации данного принципа способствует вступивший в силу 1 января 2018 года Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», который регулирует отношения в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации в целях

³⁸Федеральный закон от 13.01.1995г. № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» // Собрание законодательства РФ. -16.01.1995г. №3. - Ст.170

³⁹Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Президентом РФ 5 декабря 2016 г. № 646 . Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁰Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ее устойчивого функционирования при проведении в отношении ее компьютерных атак⁴¹.

4. Принцип неприкосновенности частной жизни, недопустимости сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия.

Данный принцип закрепляется в статьях 23 и 24 Конституции РФ и противостоит принципу свободы поиска, получения, производства, передачи, распространения информации. Неприкосновенность, конфиденциальность частной жизни защищаются нормами административного, уголовного, гражданского, дисциплинарного законодательства.

5. Принцип недопустимости установления нормативными правовыми актами каких-либо преимуществ применения одних информационных технологий перед другими, если только обязательность применения определенных информационных технологий для создания и эксплуатации государственных информационных систем не установлены федеральным законом.

Принцип основан на статье 8 Конституции РФ, гарантирующая единство экономического пространства и т.д., а также на части 1 статьи 44 Конституции РФ. Как пример, статья 1 Закона РФ «О средствах массовой информации».

Таким образом, принципы информационного права определяют сущность и содержание этой отрасли, а также придают ей системный характер.

Системный подход имеет наибольшее значение среди всех научных подходов, используемых в современной юриспруденции для исследования проблемы систематизации информационного законодательства.

В рамках данного подхода следует отметить, что труды таких правоведов, как Г.Ф. Шершеневич, В.М. Хвостов, Ю.С. Гамбаров, посвященные системе права, нередко рассматриваются только через призму дискуссии о соотношении

⁴¹Федеральный закон от 26.07.2017 N 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

частного и публичного права, существовавшей в начале XX в. в научном сообществе⁴².

Для многих представителей юридических наук конца XIX - начала XX в. было характерно понимание системы права как изначально целостного однородного образования, разделение которого на элементы вызвано теоретическими, педагогическими и практическими потребностями⁴³. Так, В.М. Хвостов рассматривал систему права как научный способ упорядочения разрозненных и разновременных норм права в целостный объект для упрощения его изучения, обнаружения пробелов, недостатков и противоречий в отдельных нормах⁴⁴. Необходимость упорядочения права в систему для простоты и эффективности его познания отмечали Ю.С. Гамбаров, Н.Л. Дювернуа, Д.И. Мейер⁴⁵. Ю.С. Гамбаров также указывал на важность системности познания права. Ученый подчеркивал, что наряду с изучением права в текущий момент необходимо проводить ретроспективный и перспективный анализ его развития. Особое значение ученый придавал установлению общих принципов и связей, существующих между правовыми нормами.

Также следует подчеркнуть, что в начале XX в. разработка системной проблематики в общественных науках вышла на новый уровень при непосредственном участии отечественных ученых. Так, А.А. Богдановым была разработана текстология, которая справедливо рассматривается в качестве одной из предшественниц общей теории систем⁴⁶. Социологические аспекты понятий «система», «среда», «отношение», «связь», «цель», особенности устойчивого и подвижного равновесия систем были подробно рассмотрены

⁴² Волкогон Т.А. Система права в условиях обновляющегося общества: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Барнаул: РГБ, 2006. С. 60-61.

⁴³ Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. С.-Петербург, 1911. С. 79; Шершеневич Г.Ф. Общая теория права в 4-х т. III Философия права ... С. 513.

⁴⁴ Хвостов В.М. Общая теория права. М.: Университетская типография, 1905. С. 159-163.

⁴⁵ Гамбаров Ю.С. Указ. соч. С. 175-180; Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. С.-Петербург. Типография М.М. Стасюлевича, 1902. С. 5; Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х т. М.: Статут, 2003. Т. I. С. 39-42.

⁴⁶ Богданов А.А. Текстология. Всеобщая организационная наука. В 2 т. М.: Экономика, 1989.- 489 с.

Н.И. Бухариным⁴⁷. Наконец, многие категории, которыми впоследствии оперировали авторы системных исследований, уже в начале XX в. нашли отражение и раскрытие в работах К. Маркса и Ф. Энгельса⁴⁸.

Из вышеизложенного следует, что у правоведов того времени была потенциальная возможность не только использовать наследие юристов Российской империи, но и учитывать общенаучные достижения в сфере изучения систем. Несмотря на то, что отдельными советскими учеными подчеркивалась необходимость исследования не только элементов системы права, но связей и отношений между ними, в большинстве работ в этой области вплоть до середины 60-х годов XX века делался акцент именно на распределении норм по отраслям права. Так, О.С. Йоффе писал: «Если право – это совокупность юридических норм, то система права воплощает в себе определенную их группировку по отраслям»⁴⁹. Зарождению системного подхода во многом послужили работы Л. фон Берталанфи. Ученым были сделаны выводы⁵⁰ относительно динамического равновесия и самоорганизации открытых систем, а также изоморфизма системных закономерностей. Обсуждение идей Л. фон Берталанфи определило вектор развития системного движения на многие годы вперед,

Понятие системности норм права в своей монографии ввел и раскрыл Б.Ф. Шейндлин. По мнению ученого, это объективное и закономерно присущее праву качество заключается в том, что норма права не может действовать без тесной взаимосвязи с другими нормами и институтами права. Б.Ф. Шейндлиным также был сделан вывод о том, что каждая норма права включает в себя как общие черты, присущие всей системе права, так и единичные, характерные только для данной нормы. Большое значение Б.Ф. Шейндлин придавал связям как внутренним (между различными

⁴⁷ Бухарин Н.И. Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. Изд. 5-е. М.-Л. Гос. Изд-во, 1928. С. 77- 81, 86-108.

⁴⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20 С. 35-36

⁴⁹ Йоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. С. 707.

⁵⁰ Берталанфи Л. фон История и статус общей теории систем // Системные исследования. Ежегодник. М.: Наука, 1973. С. 29.

правовыми явлениями), так и внешним (связь системы права с иными социальными явлениями (экономика, идеология и т.д.). Также ученый полагал, что система права содержит в органичном единстве как материальные элементы (экономические, политические), так и идеологические. Деление права на отрасли и институты ученый рассматривал как объективно необходимую внутреннюю форму строения системы права, которая зависит от сущности исторического типа права⁵¹.

Исходя из того, что система – это совокупность связанных между собой элементов, то правовая система представляет собой целостное системное явление, которое включает в себя внутренне согласованные и взаимосвязанные юридические средства, с помощью которых государство старается оказывать воздействие на общественные отношения.

Системность права характеризуется определенными признаками, обусловленными его внутренним строением и взаимодействием с внешней средой. К таким признакам относятся: целостность, единство и структурная упорядоченность, относительная самостоятельность, устойчивость и автономность правовой системы⁵².

Как и любая система, право образуется из взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом и между собой элементов, составляющих определенную целостность и единство. Элементом каждой системы является норма права – минимальный системный компонент, сохраняющий присущие данной системе свойства. Следовательно, системность права обусловлена взаимосвязям правовых норм, элементы которых могут содержаться в различных нормативно-правовых актах.

Таким образом, основываясь на позициях системного подхода можно рассматривать систематизацию законодательства как своеобразную конструкцию, которая состоит определенных элементов в их логической

⁵¹Шейндлин Б.В. Сущность советского права. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. - 139 с.

⁵²Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства: в 3-х томах – Т.1. – Социология права. - М.: современный гуманитарный университет. – С. 176-177.

взаимосвязи, соподчиненности, упорядоченности в соответствии с закономерностями развития права и потребностям общества и государства.

При исследовании механизма обеспечения системности законодательства следует основываться на том, что в центре внимания в правовом государстве должен находиться человек, а также его органические права и свободы, возможности их свободно реализовать, а в случае необходимости – эффективно защитить. При этом каждый человек сам может выбрать меру желаемого, возможного и допустимого образа поведения. В идеале – это легитимный правовой механизм, который позволяет построить правовое государство.

На то, что в основе построения правовой системы, должен стоять человек, с его правами и интересами, указывал такой выдающийся философ права, как Лон Лувау Фуллер. В работах американского ученого, прежде всего в известной «Моральности права»⁵³ предлагается видеть в праве не только ценностный, но и моральный аспект. В частности, создание и применение юридических норм неизбежно ограничено некими принципами. В числе их – публичность, ясность и понятность, последовательность, выполнимость. Эти принципы (их можно назвать принципами процедурной корректности) являются необходимой предпосылкой для существования правовой системы. Для того, чтобы правовая система была именно правовой, большинство ее правил должны удовлетворять моральным стандартам, например, таким как справедливость и честность, беспристрастность, своевременное уведомление о правилах и т.д. Эти критерии Л. Фуллер называет «внутренней моралью права», или «моралью, которая делает право возможным»⁵⁴. Одна из основных идей ученого, отраженная в таком подходе, заключается в том, что право имеет моральное измерение, поскольку оно может быть рассмотрено как целенаправленная совместная деятельность людей. Поскольку право – постоянно поддерживаемый результат такой совместной деятельности вне нее не существует, то у права с необходимостью есть моральное измерение в силу

⁵³ Фуллер Л. Мораль права. - М., 2007. – 307 с.

⁵⁴ Фуллер Л. Мораль права. - М., 2007. – 307 с.

того, что участники такой деятельности должны относиться друг к другу определенным образом, который может быть представлен как «моральный». Он и выражается в указанных принципах. Если они не соблюдаются, то нет и права⁵⁵.

Понятие «моральности права» у Л. Фуллера в определенной степени связано с современным понятием легитимации. Фуллер говорит, что есть не только «внутренняя», но и «внешняя моральность права». Причём существует взаимосвязь между внешней и внутренней моральностями. Невозможно быть приверженным правовой системе, если она аморальна. Поэтому в долгосрочном плане такая правовая система невозможна и долго не продержится.

В реальной действительности существуют противоречия во взаимосвязи права, закона и государственно-властной деятельности по систематизации законодательства, которые лишь частично регулируются современной юридической наукой. Как отмечают некоторые ученые, первичная структурная единица, которая испытывает на себе непосредственное воздействие при проведении систематизации – это нормативно-правовой акт⁵⁶.

В зависимости от принципа, берущегося за основу систематизации законодательства, ее можно различать по следующим критериям:

I. По органу, принявшему акт.

По данному принципу правовые акты можно систематизировать на четыре большие группы: федеральные акты, акты субъектов Российской Федерации, акты местного самоуправления, акты международных организаций.

Федеральные акты можно разделить на акты органов законодательной власти; акты Президента Российской Федерации; акты органов исполнительной власти (акты Правительства Российской Федерации и акты других федеральных органов исполнительной власти, в том числе Министерств и ведомств); акты органов судебной власти.

⁵⁵ Архипов Владислав Владимирович. Концепция права Лона Л. Фуллера: диссертация ... кандидата юридически наук : 12.00.01 . - Санкт-Петербург, 2009.- 164 с.

⁵⁶ Систематизация законодательства в Российской Федерации / Под редакцией А.С. Пиголкина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003г. - С. 77.

Акты субъектов Российской Федерации также делятся на акты органов законодательной власти субъектов Российской Федерации, акты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, акты судебной власти (акты конституционных (уставных) судов, мировых судей).

Акты местного самоуправления подразделяются на акты местных представительных органов; акты местной администрации; акты органов территориального общественного самоуправления населения.

II. По форме акта.

Акты одного и того же органа могут быть подготовлены в разной форме. Например, закон может существовать в форме основ законодательства, кодекса, федерального конституционного закона, федерального закона, закона субъекта федерации. Ведомственные акты издаются в форме приказов, положений, инструкций, писем, указаний и так далее.

III. По типу акта.

Из-за того, что перечень правовых документов, для которых требуется юридическая классификация, постоянно расширяется, возможно использовать классификацию актов по следующим типам:

- нормативные правовые акты, принятые государственными органами;
- нормативные правовые акты, принятые народом в процессе референдума;
- нормативно-правовые договоры;
- судебные и административные прецеденты;
- корпоративные акты, обычаи, традиции, признанные государством правовыми.

IV. По хронологии (по времени принятия акта).

Согласно данному принципу, акты располагаются по дате их принятия. Такое основание можно использовать как дополнительный признак при формировании информационного массива по другим основаниям классификации.

Отдельно при классификации можно использовать и дату регистрации ведомственного акта в Министерстве юстиции Российской Федерации. Это позволит быстро провести поиск, если неизвестна дата издания акта, но известна дата государственной регистрации.

V. По номеру акта.

Классификация возможна по номеру, присвоенному акту при его принятии. Можно предусмотреть возможность включения в систему классификации, как номер принятия (издания) акта, так и дату государственной регистрации акта.

VI. По алфавитному принципу.

Как вспомогательный инструмент в основу систематизации могут быть положены юридические термины или наиболее часто употребляемые правовые понятия.

Так, в алфавитную классификацию могут быть заложены:

- различные словари;
- перечень юридических терминов, включающих в себя нормативно значимые, употребляемые в наиболее важных актах;
- общеправовой тезаурус;
- перечень используемых в законодательстве аббревиатур и сокращенных слов.

VII. По предметному принципу.

В основу такой классификации актов могут быть положены отрасли законодательства. Однако таким делением невозможно охватить все законодательство. Кроме отраслевых актов, содержащих нормы одной отрасли права, есть комплексные акты, где присутствуют нормы нескольких отраслей права (например, отрасль «уголовное законодательство», «гражданское законодательство»), существуют отрасли законодательства, объединяющие акты норм различных отраслей права (например, «информационное

законодательство», «семейное законодательство», «транспортное законодательство»).

Таким образом, важной предпосылкой эффективного регулирования общественных отношений является наличие согласованной, удобной для восприятия и пользования, способной к непрерывному совершенствованию, системы законодательства. Построение такой системы законодательства, поддержание ее на должном уровне требует проведения своевременных работ по систематизации законодательства.

Таким образом, при исследовании проблемы систематизации информационного законодательства среди всех научных подходов наибольшее значение имеет системный подход, который позволяет рассмотреть систематизацию законодательства как структуру определенных элементов нормативного правового регулирования, в их логической взаимосвязи, соподчиненности, упорядоченности в соответствии с закономерностями развития права и потребностям жизнедеятельности общества, государства.

Основной целью систематизации законодательства является облегчение пользования нормативным материалом для его дальнейшего совершенствования.

Основной вывод второго параграфа первой главы настоящей работы можно сформулировать следующим образом: систематизация должна проводиться в соответствии с основными её принципами, под которыми мы понимаем основополагающие требования нормативного и доктринального характера, которыми надлежит руководствоваться для достижения результата по приведению системы информационного законодательства в сбалансированную и пригодную для использования систему. Принципы систематизации обосновывались многими учёными со времен античности, но в более актуальной форме были представлены Л. Фуллером. Одним из основных принципов при проведении систематизации информационного законодательства должен быть принцип технологической нейтральности,

который, в свою очередь, обосновывался многими авторами со времен античности, но в более актуальной форме был представлен также Л. Фуллером.

§ 1.3. Способы систематизации законодательства в сфере применения информационных и телекоммуникационных технологий

Систематизация законодательства различается по субъектам, которые принимают участие в систематизации законодательства, а также по формам в рамках правовой деятельности, которым корреспондируют соответствующие виды актов систематизации законодательства.

По субъектам систематизация законодательства делится на следующие виды:

– *официальная*, которая осуществляется уполномоченными государственными органами или иными организациями, суть которой состоит в подготовке и распространении актов систематизации законодательства, которые носят официальный характер и имеют юридическое значение (приравняются к официальным источникам нормативно-правовых актов);

– *неофициальная*, осуществляемая субъектами, у которых нет на это специальных полномочий (юристы, ученые-практики, государственные, научно-исследовательские, образовательные и другие организации). Суть систематизации состоит в подготовке и распространении различных изданий упорядоченного законодательства, которые не имеют юридического значения, но способствуют совершенствованию правотворческой и правоприменительной практики.

Таким образом, официальную систематизацию законодательства мы будем рассматривать как правовую деятельность, специально для этого созданных (или имеющих на это полномочия) государственных органов, которая состоит в проведении работ по упорядочению действующих нормативных правовых актов, которые проводятся в рамках различных форм

организации нормативных правовых актов и находят выражение в создании актов систематизации законодательства. Принимая за критерий систематизации направленность и цель, некоторые из исследователей выделяют два ее вида: внешнюю и внутреннюю. Так, целью внутренней систематизацией является содержательная переработка нормативно-правовых актов, направленная на достижение внутреннего единства юридических норм, на устранение коллизий и пробелов в праве. Целью внешней систематизации является упорядочение формы нормативно-правовых актов в наиболее целую форму, в том числе их классификация по определенным критериям⁵⁷. В большом юридическом словаре под ред. А.В. Малько систематизация законодательства определяется как упорядочение нормативных актов, приведение их в определенную систему в целях обеспечения доступности законодательства, удобства пользования им, устранения устаревших и неэффективных норм права, разрешения юридических конфликтов, ликвидации пробелов. В словаре выделяются следующие виды систематизации⁵⁸: 1) инкорпорация – форма систематизации, осуществляемая путем объединения нормативных актов без изменения их содержания в сборник, где каждый из актов сохраняет свое самостоятельное юридическое значение. Принципами инкорпорации являются: хронологический (по времени принятия актов), тематический (по определенной тематике) и др. Она подразделяется на официальную (например, Собрание законодательства Российской Федерации) и неофициальную (например, сборники нормативных материалов по отраслям права, издаваемых в учебных целях, для просвещения населения и т.п.); 2) консолидация – форма систематизации, которая осуществляется путем объединения нормативных актов без изменения их содержания в единый акт, причём каждый из актов теряет свое самостоятельное юридическое значение. Нормативные акты объединяются в зависимости от того, к какому виду деятельности они относятся (охрана природы, образование и т.п.). Консолидация, как вид систематизации, сочетает в себе черты

⁵⁷ Рабинович П.М. Основы общей теории права и государства. К., 1994. – С. 164.

⁵⁸ Большой юридический словарь / Под ред. А.В. Малько. - М.: «Проспект», 2009. – 704 с.

инкорпорации и кодификации. Консолидация часто используется как промежуточный этап, когда отсутствует возможность кодификации; 3) кодификация – форма систематизации путем объединения нормативных актов в единый, цельный акт с изменением их содержания. В процессе кодификации происходит устранение устаревшего правового материала, противоречий в нормах, при этом создаются новые правила поведения, обеспечивается их логичность и согласованность. Кодификация приводит к созданию нового нормативного акта - кодекса, который выступает основным среди всех иных актов, действующих в данной сфере. Кодификация законодательства может быть всеобщей (переработке подвергается значительная часть законодательства), отраслевой (перерабатываются нормы определенной сферы законодательства), специальной (перерабатываются нормы какого-либо правового института).⁵⁹

В теории права и государства часто возникает вопрос о разграничении различных видов систематизации законодательства, а конкретно – консолидации и инкорпорации.

Консолидация – это своеобразный правотворческий прием. Консолидация отличается от кодификации тем, что она не затрагивает сути нормативных актов. Однако этот признак не дает оснований для объединения этих форм систематизации. При анализе этих явлений можно указать минимум на три различия консолидации и инкорпорации.

Во-первых, они относятся к разным сторонам правовой деятельности государства. Инкорпорация – это один из приемов организационно-методической деятельности государственных органов, призванной обеспечить реализацию норм права в конкретных отношениях. Консолидация же относится к правотворческому методу.

Во-вторых, они отличаются по кругу применяющих субъектов. Инкорпорация проводится не только правотворческими органами, но и

⁵⁹ Большой юридический словарь / Под ред. А.В. Малько. - М.: «Проспект», 2009. – 704 с.

государственными органами, научными учреждениями, юридическими издательствами, тогда как консолидация может быть использована только законотворческими органами и лишь в отношении актов, которые они приняли.

В-третьих, инкорпорация и консолидация имеют различные конечные результаты. Итогом инкорпорации является подготовка сборника нормативных актов, при этом вошедшие в него нормативные акты не утрачивают своего самостоятельного значения. При консолидации объединенные акты утрачивают силу, а вместо них вступает в силу новый нормативный акт⁶⁰.

Следует отметить, что разделение систематизации законодательства на соответствующие виды носит условный характер, так как при проведении тех или иных систематизационных работ используются комплексно приемы и правила всех способов. Доминирование же тех или иных приемов и правил обуславливает возможность выделения конкретного вида систематизации. Как в научной литературе, так и в законодательных источниках наиболее популярным направлением совершенствования информационного законодательства является проведение кодификации⁶¹. Слово «кодификация» многозначно: оно употребляется по меньшей мере в трех разных значениях – для обозначения процесса работ по кодификации права (1), как название результата этих работ, то есть как синоним слова «кодекс» (2), и в качестве общей характеристики значительного этапа законопроектных работ, завершившихся созданием кодекса (3). Кодификация, как писал известный российский цивилист Ю.С. Гамбаров, есть «неоцененное благо: записанные и строго установленные правила устраняют произвол, обеспечивают жизненные интересы и удовлетворяют неоспоримой потребности всех свободных народов в известности и установленности их права»⁶².

Кодификация представляет собой особый вид правотворчества и является

⁶⁰Общая теория права: Учебник для юридических вузов / Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев и др.; Под общ. ред. А.С. Пиголкина. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1996. - 384 с.

⁶¹Рабинович П.М. Основы общей теории права и государства. К., 1994. 236 с. 5. Погорелов Е.В. Кодификационная деятельность в правовой системе Украины (общетеоретический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук: М., 2000. 166 с.

⁶² Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. I. Часть общая. СПб., 1911. С. 151 - 152.

наиболее радикальным способом систематизации законодательства. Цель кодификации – обеспечение единого, упорядоченного нормативного регулирования, в результате которого в определенной сфере развитие законодательства имеет системный характер.

В середине 90-х годов разработчики корпоративных рыночных продуктов систематизации законодательства стали равноправными партнерами органов государственной власти и ученых в разработке официальных информационных банков законодательства Российской Федерации. Это сотрудничество позволило разработать теоретическую, правовую и организационную основу для появления новой формы систематизации законодательства с использованием современных цифровых носителей информации и сети Интернет к банкам данных не только о системе законодательства Российской Федерации, но и в более широком объеме – о правовой информации теоретического, методического, профессионального, региональную, справочного и прочего характера. В настоящее время доступ к сети Интернет позволяет самому широкому кругу пользователей свободно знакомиться с правовой информацией о деятельности государственных органов, а также с правовой информацией общественных и коммерческих корпоративных структур. В связи с этим обстоятельством появилась новая форма – электронная систематизация законодательства, под которой в широком смысле слова понимается деятельность государственных органов и негосударственных корпоративных структур по формированию информационно-правовых банков данных информационного, теоретического, ведомственного, методического, справочного, профессионального, регионального характера и размещению соответствующих сайтов в Интернете путём создания Автоматизированных информационных систем (АИС).

К форме электронная систематизация законодательства в узком смысле можно применить название «электронная версификация законодательства» (от лат. *version* – видоизменение) – это процесс формирования информационно-

правовых банков данных о законодательстве Российской Федерации не аутентичного характера, в различных версиях программного продукта, в различных версиях отображения, применительно к различным областям применения. Особенность этой формы систематизации заключается в том, что средства накопления и передачи правовой информации не позволяют пользоваться текстом оригинала (не аутентичная форма), а, следовательно, на него нельзя ссылаться в иных официальных документах. Однако благодаря компьютеризации эта форма систематизации становится все более востребованной самым широким кругом потребителей. Поэтому необходимо разделять две основные ее разновидности:

– официальная электронная версификация законодательства, которая служит для удовлетворения потребностей государственного и муниципального управления, для ознакомления граждан;

– неофициальная электронная версификация, разрабатываемая для применения в коммерческих, учебных, профессиональных и иных целях.

Современная история предлагает варианты новых форм систематизации законодательства и правотворчества, которые связаны с международными отношениями Российской Федерации и развитием «внешних» форм. Эти формы систематизации наиболее активно развивались в течении XX в. в период, укрепления международного сотрудничества в самых разных областях межгосударственных отношений. Современная Россия последовательно развивает самые разные формы правового взаимодействия со странами Европейского Союза, государствами – участниками Содружества Независимых Государств, другими международными объединениями. После распада СССР – актуальным для сегодняшнего законодательного процесса и систематизации законодательства может являться достаточно противоречивый процесс создания Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации.

На основе подобных примеров можно указать несколько форм «внешней» систематизации законодательства; унификацию, интеграцию, гармонизацию законодательства двух и более государств.

– **Унификация** (от лат. *unus* – один) законодательства – это процесс сближения систем законодательства разных государств, при сохранении самостоятельного значения каждой из систем, в целях обеспечения согласованности определенных взаимных интересов, и одновременно соблюдения принципов государственной независимости, суверенитета каждой из сторон международных отношений (например, Содружества Белоруссии и России). Обычно унификация осуществляется в отдельных областях правоотношений: гражданство, информационное, таможенное законодательство и прочее.

– **Интеграция** (от лат. *integratio* – восстановление, восполнение) законодательства - это процесс взаимопоглощения двух и более национально-государственных, экономических, правовых систем в целях добровольного объединения и создания нового системного единства (например, объединение субъектов Российской Федерации).

– **Гармонизация** (от греч. *harmonikos* – соразмерный) законодательства - это процесс создания правовых механизмов, обеспечивающих процесс сближения законодательных систем, имеющих отличия. В этом процессе выявляются различия, противоречия, пробелы, оценивается актуальность и преимущества законодательства каждой из сторон. Гармонизация предшествует либо унификации, либо интеграции законодательства, например, процесс создания Союзного государства Белоруссии и России в настоящее время находится на стадии гармонизации законодательства в целях последующей унификации двух правовых систем.

Сейчас при Государственной Думе Российской Федерации активно функционирует Общественный Экспертный Совет по теоретическим и методологическим проблемам систематизации и кодификации

законодательства из числа ведущих ученых-теоретиков, практиков-специалистов из сферы законотворчества. Цель деятельности Совета – решение вопросов систематизации: обсуждение законопроектов, связанных с правотворчеством (например, «О нормативных правовых актах»); вопросы кодификационных работ; вопросы, касающиеся создания Свода законов и т.д. Деятельность Совета способствует дальнейшему развитию систематизации законодательства.

Исследование проблем систематизации и кодификации сегодня актуально не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов федерации.

Согласно статье 76 Конституции РФ право издавать законы, действующие на данной территории, имеют не только республики в составе федерации, но и края, области и другие субъекты федерации. Поэтому субъекты федерации очень активно формируют свое законодательство и используют следующие виды кодификационных актов: кодексы, уставы, положения и т.д.

Так как в субъектах федерации накапливается массив законодательных актов, то возникает необходимость в создании информационного банка данных нормативно-правовых актов региона. Благодаря такому банку будет возможно координировать процесс подготовки и издания нормативных правовых актов в регионе и осуществлять работу по их систематизации и учету.

Таким образом, вопросы систематизации законодательства являются сегодня весьма важными для правоприменительной практики, ибо систематизированное законодательство, комплексно регулируя тот или иной круг общественных отношений, упрощает соблюдение и применение правовых предписаний, позволяет обнаружить проблемы в правовом регулировании и обеспечивает наиболее полное и компактное воплощение идей законодателя в нормативных актах. Соответственно систематизация информационного законодательства является сложным, многогранным процессом и поэтому

требует системного подхода, который позволит учесть много факторов, влияющих на этот процесс.

Основной вывод третьего параграфа первой главы настоящей работы можно сформулировать следующим образом: понятие систематизации законодательства включаются четыре самостоятельные формы правовой деятельности: учет нормативных актов, инкорпорация, консолидация, кодификация законодательства. Также используются несколько форм «внешней» систематизации законодательства: унификация, интеграция, гармонизация законодательства двух и более государств.

В настоящее время также широко используется новая форма – электронная систематизация законодательства, под которой в широком смысле слова понимается деятельность государственных органов и негосударственных корпоративных структур по формированию информационно-правовых банков данных информационного, теоретического, ведомственного, методического, справочного, профессионального, регионального характера и размещению соответствующих сайтов в Интернете путём создания Автоматизированных информационных систем (АИС).

Глава 2. Проблемные аспекты систематизации информационного законодательства в Российской Федерации на современном этапе

§2.1. Система информационного законодательства Российской Федерации

Наличие научно обоснованной классификации нормативно-правовых актов является сильным системообразующим фактором, так как без нее невозможно планирование и осуществление эффективной правотворческой работы и реализации правоприменения. Четкое понимание места разрабатываемых проектов нормативно-правовых актов в известной системе кодифицированного информационного законодательства позволяет заранее осуществлять соответствующую гармонизацию, как с уже существующими актами, так и с теми, которые разрабатываются.

Исследования содержания нормативной основы по информационному праву за 1990-2017 годы, полученные путём использования компьютерной справочной правовой системы «Консультант Плюс», позволяет констатировать, что за этот период принято около 400 законов, так или иначе регулирующих отношения по поводу информации и информационных технологий. Практика показывает, что действующее информационное законодательство достаточно неустойчиво и подвержено частым изменениям. Уже в течение 1-2 лет с момента принятия закона он подвергается изменениям и дополнениям, что свидетельствует о недостаточной продуманности его подготовки, противоречивости и уязвимости ряда положений. Таким образом, в настоящее время сложилась определенная система законодательства в сфере информационного права как комплексной отрасли права, регулирующей общественные отношения в информационной сфере в целях обеспечения информационных потребностей личности, общества и государства.

Обычно в теории права называют четыре вида источников права: нормативные правовые акты, судебные прецеденты, санкционированные

обычаи и договоры (международные и внутригосударственные)⁶³. В нашем случае они являются и источниками информационного права. Кроме того, учитывая положения Конституции РФ для России источниками права, в том числе и информационного, являются общепризнанные принципы международного права при условии их согласованности с национальным законодательством⁶⁴. Помимо этого, к источникам информационного права можно отнести и организационно-правовые нормы (стандарты), которые носят технический характер и более относятся к отношениям «человек-машина». Их значение для информационной сфере велико. Особенно при создании условий повышенной защищенности информационной среды, там, где речь идет о создании информационной безопасности. Их юридическая природа противоречива, поэтому в литературе пока отсутствует единое мнение о тесной их связи с источниками нормативного регулирования.

Под системой законодательства и российской правовой науке понимается совокупность нормативно-правовых актов, в которых объективируются внутренние содержательные и структурные характеристики права. Данная система является внешним выражением системы права.

В данном исследовании предлагается выбрать за основу горизонтальный (отраслевой) и вертикальный(иерархический) критерии построения системы законодательства⁶⁵.

Массив информационного законодательства, благодаря комплексному характеру науки, достаточно обширен. В нём можно выделить горизонтальную (отраслевую) систему информационного законодательства, которая определяется следующим образом:

1. Законодательство о средствах массовой информации (объект регулирования – информация, находящаяся в открытом доступе, передаваемая средствами массовой информации).

⁶³Теория государстве и права / Под ред. С.С. Алексева, В.Д. Первалова.- М., 1993. - С. 241.

⁶⁴ Информационное право / Под ред. К.Н. Топорнина. – СПб, 2005. – С. 175.

⁶⁵Первалов В. Д. Теория государства и права. - М., 2005. - С. 132.

2. Законодательство об информации с ограниченным доступом (сюда следует отнести законодательство о государственной тайне, коммерческой тайне, персональных данных).

3. Законодательство об интеллектуальной собственности.

4. Законодательство о создании и применении информационных систем и их сетей (сюда же относятся библиотеки и архивные фонды как информационные системы, Интернет как глобальная информационная система).

5. Законодательство об информационном обмене.

6. Законодательства в области обеспечения информационной безопасности мира и государства.

Также предлагаем вертикальную систему информационного законодательства определить следующим образом:

1. Международные договоры и соглашения в области информационного права.

2. Конституция Российской Федерации.

3. Федеральные законодательные акты.

4. Федеральные нормативные правовые подзаконные акты.

5. Законодательные акты субъектов Российской Федерации.

6. Подзаконные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

7. Акты органов местного самоуправления.

Нормы международного права в области информации.

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, при этом правила, установленные международным договором, обладают приоритетом в применении по отношению к национальному законодательству.

При рассмотрении норм международного информационного права будем

руководствоваться классификацией по сфере действия (универсальные и локальные нормы) и количеству участников (двусторонние и многосторонние)⁶⁶.

К основным актам международного права, которые включают в себя отдельные информационно-правовые нормы, относятся:

Всеобщая декларация прав человека.

Важный шаг по включению права на информацию в национальную и международную системы права связан с признанием его за человеком и гражданином в соответствующих актах. Легитимное признание этого права было осуществлено путем принятия 10 декабря 1948 г. Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, принятой 16 декабря 1960 г. В этом промежутке времени, в ноябре 1950 г., была принята Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. В названных актах тема права на информацию находилась в системе других видов прав человека. Постепенно она приобретала самостоятельное значение⁶⁷.

Во всеобщей декларации прав человека записано, что каждый человек имеет право на свободу мысли (статья 18); право на свободу убеждений и на свободное их выражение. Это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ (статья 19).

В статье 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод дополнительно указано, что свободы получения и распространения информации реализуются без какого-либо вмешательства со стороны государственных органов.

В статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах

⁶⁶ Международное публичное право / Под ред. К.А. Бекяшева. - М., 1998. - с. 19.

⁶⁷ Информационное право. Учебное пособие / Бачило И.Л. - М., 2001.

уточняется, что эти свободы относятся ко всякого рода информации, идеям и способам их распространения. Следует согласиться, что эти документы создали масштабный международный стандарт прав человека и гражданина и гарантии обеспечения этих прав, воспринятый законодательством государств-участников⁶⁸.

Окинавская Хартия глобального информационного общества, принятая 22 июля 2000 г., которая является, прежде всего, призывом ко всем государствам ликвидировать международный разрыв в области информации знаний. В ней закреплены основные цели использования возможностей цифровых технологий, призыв к преодолению электронно-цифрового разрыва между государствами с учетом разнообразных условий и потребностей, которые сложились в развивающихся государствах, определены задачи по формированию политического, нормативного и сетевого обеспечения государств, улучшению технической и технологической совместимости между информационными сетями, расширения возможностей использования работы глобальных сетей в электронной торговле.

Хартия является декларативным документом, определяющим дальнейшее направление развития мирового информационного общества.

Конвенция о преступности и сфере компьютерной информации, принятая в Будапеште 23 ноября 2001 г.

Конвенция предполагает не только включение в национальное уголовное законодательство норм, устанавливающих ответственность за преступления в сфере компьютерной информации, но и развитие международного сотрудничества и рамках борьбы с компьютерными преступлениями.

В Конвенции приведены универсальные, термины и определения в области борьбы с уголовными преступлениями, нацеленные на защиту общества от киберпреступности, в том числе путем принятия соответствующих законодательных актов и содействия международному сотрудничеству.

⁶⁸Информационное право / Под ред. Б.Н. Топорнина. - СПб, 2005. – С. 186.

Конвенция закрепила и общие принципы международного сотрудничества, но уголовным делам в отношении преступлений, связанных с компьютерными системами и компьютерными данными.

Несмотря на то, что Конвенция до сих пор не подписана в настоящем виде Россией, отдельные ее положения начинают внедряться в российскую правовую систему. Уголовный Кодекс Российской Федерации, например, дополнен статьей 242 «Незаконное изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних».

Декларация принципов информационного общества и Тунисская программа информационного общества (Женева, 2003 г. - Тунис, 2005 г.), которые признают существование информационного разрыва в обществе, его глобальные масштабы и призывают к оказанию содействия передаче технологии на взаимосогласованных условиях, включая Информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ), к принятию политики и программ с целью предоставления развивающимся странам помощи в использовании преимуществ технологии на пути своего развития посредством технического сотрудничества и создания научно-технического потенциала в рамках наших усилий по преодолению «цифрового разрыва» и разрыва в развитии.

Указанные акты призывают к «цифровой солидарности» как на национальном, так и на международном уровнях. В них определены основные принципы информационного общества – это обеспечение каждому возможности иметь доступ к информации, идеям и знаниям, построение информационной и коммуникационной инфраструктуры и предоставление повсеместного доступа к инфраструктуре ИКТ, необходимость совместных согласованных действий органов государственного управления и частного сектора в развитии информационного общества, укрепление доверия и безопасности при использовании информационно-коммуникационных технологий. При этом информационное общество должно основываться на

уважении культурной самобытности, разнообразия культур и языков, традиций и религий, стимулировать это уважение и содействовать диалогу между культурами и цивилизациями.

Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, заключенная в Страсбурге 28 января 1981 года.

В Конвенции определены такие основные понятия как «персональные данные», «автоматическая обработка персональных данных», «автоматизированные базы данных». Эта конвенция – первый обязывающий международный документ, защищающий физических лиц от злоупотреблений, которые могут иметь место при сборе и обработке данных, и ставящий в то же время задачу регулировать трансграничный поток персональных данных.

Конвенция не только дает гарантии применительно к сбору и обработке персональных данных, но и запрещает, если национальное право не обеспечивает надлежащих гарантий, обработку данных относительно расовой принадлежности лица, его политических взглядов, здоровья, религии и пр. Также Конвенция даёт лицу право знать, что данные о нем собраны и, в случае необходимости, иметь возможность их исправить.

Работа по сближению российского, зарубежного и международного законодательства не может быть односторонней. Она должна быть взаимонаправленной и взаимозависимой⁶⁹. Усилия по гармонизации законодательства должны приниматься всеми заинтересованными сторонами. Одним из способов гармонизации может являться вынесение на «коллективное обсуждение» норм, предполагающих регулирование информационной сферы. В 2001 году в Москве была открыта для подписания **Конвенция «Об информационном и правовом сотрудничестве, касающемся «информационных общественных услуг».**

В соответствии с требованиями Конвенции при разработке внутренних

⁶⁹ Тихомиров Ю.А. Международно-правовые акты: природа и способы влияния // Журнал Российского права. – 2002. - № 1.

норм об информационных общественных услугах, стороны могут принимать во внимание заключения на проекты этих норм, переданные другими участниками Конвенции. Подобный обмен мнениями на концептуальном уровне, безусловно, сблизил бы информационное законодательство разных стран, дал возможность установить единую терминологию или сходные процедуры предоставления информационных услуг. Учитывая их трансграничный характер, это облегчило бы задачу как поставщикам и потребителям подобного рода услуг, так и государственным контролирующим органам.

Следует также отметить, что в мае 2018 года Европа переходит на обновлённые правила обработки персональных данных, установленные Общим регламентом по защите данных (Регламент Европейского союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. или GDPR — General Data Protection Regulation). Данный регламент, имеющий прямое действие во всех 28 странах Европейского союза, заменит рамочную Директиву о защите персональных данных 95/46/ЕС от 24 октября 1995 года. Важным нюансом GDPR является экстерриториальный принцип действия новых европейских правил обработки персональных данных, предоставление резидентам Европейского союза инструментов для полного контроля над своими персональными данными, а также ужесточение ответственности за нарушение правил обработки персональных данных.

Соглашение о сотрудничестве в области информации, подписанное странами-участницами СНГ подтверждает многообразие форм и видов информационного обмена, основываясь на принципах гласности и свободы слова. В дальнейшем на основании этого соглашения государствами были приняты соглашения по обмену правовой информацией, данными в области внешнеэкономической деятельности, об обмене информацией в сфере образования и массовой информации и ряд других.

Основополагающие нормы информационного права содержатся в **Конституции Российской Федерации**⁷⁰. Ряд исследователей предлагает

⁷⁰ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

выделить три группы информационных прав, закрепленных в Конституции РФ – основные, вспомогательные и гарантийные.

К основным, информационным правам, относятся права и свободы, непосредственно закрепляющие право на информацию: право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию (пункт 4 статья 29); права на доступ к информации, непосредственно затрагивающей права и свободы индивида (пункт 2 статья 24); право на информацию о состоянии окружающей среды (статья 42); свобода массовой информации (пункт 5 статья 29).

Вспомогательные права призваны способствовать осуществлению прав в информационной сфере. К этой группе можно отнести, например, свобода мысли и слова (пункт 1 статья 29); неприкосновенность частной жизни, личная, семейная тайна (пункт 1 статья 23); право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (пункт 2 статья 23), свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (пункт 1 статья 44) и другие⁷¹.

Федеральные законодательные акты:

По тематике «информация и информатизация» в любой справочной правовой системе можно обнаружить, что к этой теме отнесено свыше четырех с половиной тысяч актов только федерального уровня. Следовательно, остановимся на основных федеральных законодательных актах.

Системообразующим документом отрасли информационного права следует считать Закон РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁷².

Данный закон направлен на достижение целей устранения имеющихся пробелов и противоречий, в частности, приведение понятийного аппарата и механизмов регулирования в соответствие с практикой применения

⁷¹ Андриянова В.В. Конституционно-правовые основы реализации информационных прав человека в России. Автореферат. канд.юрид.наук. М, 2007.

⁷² Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 29.07.2006 г. № 165.

информационных технологий, в том числе, определение понятий «информационная система», «информационно-телекоммуникационная сеть», «электронное сообщение» и др., решения актуальных проблем, которые обозначил опыт существования Закона РФ «Об информации, информатизации и защите информации», создания необходимой правовой основы для реализации конституционных прав граждан, защиты общественных и государственных интересов в сфере использования современных информационных технологий, уточнения закрепленных в действующей редакции подходов к регулированию различных категории информации.

Закон регулирует отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применении информационных технологий; обеспечении защиты информации

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», регулирует отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемой федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами, органами местного самоуправления, не входящими в систему органов местного самоуправления муниципальными органами, юридическими лицами, физическими лицами с использованием средств автоматизации или без использования таких средств, если обработка персональных данных без использования таких средств соответствует характеру действий (операций), совершаемых с персональными данными с использованием средств автоматизации.

Федеральный Закон от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной цифровой подписи». Целью данного закона является обеспечение правовых условий использования электронной цифровой подписи в электронных документах, при соблюдении которых электронная цифровая подпись в электронном документе признается равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе. Кроме того, закон направлен на решение

правовой проблемы придания юридической силы электронным документам⁷³.

Федеральный Закон от 07 июля 2003 № 126-ФЗ «О связи» конкретизирует область ведения Российской Федерации, закрепленную в статье 71 Конституции РФ, уточняя, что он регулирует отношения, связанные с созданием и эксплуатацией всех сетей связи и сооружений связи, использованием радиочастотного спектра, оказанием услуг электросвязи и почтовой связи на территории Российской Федерации и на находящихся под юрисдикцией Российской Федерации территориях⁷⁴. Положения этого закона распространяются не только на операторов, предоставляющих услуги фиксированной и мобильной связи, данным законом регулируется также, например, порядок получения лицензии операторов, оказывающих услуги по телевизионному и радиовещанию.

Федеральный закон от 27 декабря 1991 «О средствах массовой информации» играет роль структурообразующего элемента, интегрирующего различные правовые нормы в единую систему взаимосвязанных, взаимодополняемых норм, регулирующих относительно обособленную совокупность общественных отношений, возникающих в процессе организации и деятельности СМИ как института демократии. Составляющие эту совокупность нормы образуют самостоятельный институт (подотрасль) информационного права⁷⁵. Закон регулирует отношения, связанные с поиском, получением, производством и распространением массовой информации, регламентирует организацию деятельности СМИ и устанавливает порядок распространения массовой информации.

Помимо законов, непосредственно регулирующих исключительно информационно-правовые отношения, нормы, затрагивающие эти отношения, содержатся и в иных законодательных актах Российской Федерации.

Так, **Гражданский Кодекс Российской Федерации** определяет понятия

⁷³ Федеральный закон от 10.01.2002. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 127.

⁷⁴ Федеральный закон от 07.07.2003. № 126-ФЗ «О связи» // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

⁷⁵ Закон Российской Федерации от 27.12.1991. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

«служебная и коммерческая тайна» (статья 139), банковская тайна (статья 867)⁷⁶, с 1 января 2008 года введена в действие четвертая часть кодекса, регулирующая авторские и смежные права, патентные права и права на топологии интегральных микросхем. Однако существенным упущением законодателя можно расценить изменение статьи 128 ГК РФ и исключение из объектов гражданского права информации. Как уже было отмечено, эта ошибка законодателя должна быть исправлена, иначе все договоры, связанные с оказанием информационных услуг, могут стать нелегитимными и в суде будет трудно защищать свои права всем пользователям информационной среды, конституционное право на поиск и получение информации в этой части превратится в декларацию.

Помимо отдельно главы 28 **Уголовного Кодекса Российской Федерации**, в нем можно обозначить отдельные статьи, так или иначе устанавливающие ответственность за нарушение информационных прав граждан. Это и нормы главы 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека», в части нарушения неприкосновенности частной жизни, тайны переписки и телефонных переговоров, нарушения авторских и смежных, изобретательских и патентных прав и т. п. Нормы главы 20 в части разглашения тайны усыновления (статья 155). Нормы главы 22 «преступления в сфере экономической деятельности» в части незаконного использования товарных знаков (статья 180) и незаконного получения и распространения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (статья 183). И нормы главы 29, предусматривающие ответственность за разглашение или утрату сведений, составляющих государственную тайну (статьи 283-284).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях также содержит ряд статей, предусматривающих ответственность за правонарушения в области информации. Так

⁷⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006. № 290-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (часть 1); Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32.

устанавливается ответственность за отказ в предоставлении гражданину информации (статья 5.39), за сокрытие или искажение экологической информации (статья 8.5), административным правонарушениям в области связи и информации посвящена отдельная глава (статьи 13.1-13.24)⁷⁷.

Трудовой Кодекс Российской Федерации⁷⁸ определяет понятие «персональных данных работника», которое здесь дано уже, чем в законе «О персональных данных», определяет общие требования по их обработке и защите, устанавливает сроки хранения таких данных и процедуру их использования. В случаях нарушения норм, регулирующих получение, обработку и защиту персональных данных работника, виновные лица привлекаются к дисциплинарной, материальной, административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности.

К статьям, относящимся к информационному праву и закрепленным в процессуальных кодексах, можно отнести положения о гласности судебного разбирательства, в том числе допущение использования электронно-технических средств для фиксации судебного процесса.

Система подзаконных актов в области информационного права состоит из большого количества документов, регулирующих отдельные направления информационных правоотношений. В качестве примеров можно назвать следующие основные подзаконные акты:

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации⁷⁹. Доктрина служит основой для формирования государственной политики в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации. Она развивает Концепцию национальной безопасности Российской Федерации, применительно к информационной сфере. Под информационной безопасностью

⁷⁷ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12. 2001. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁷⁸ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12. 2001. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

⁷⁹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Президентом РФ 5 декабря 2016 г. № 646 . Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Российской Федерации в Доктрине поднимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

Федеральная целевая программа «Электронная Россия» (2011-2020).

Целевая программа обеспечивает формирование нормативной правовой базы в сфере ИКТ, развитие информационной и телекоммуникационной инфраструктуры. Задача программы – сформировать условия для подключения к открытым информационным системам (в том числе посредством сети Интернет), а также обеспечить эффективное взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления с гражданами и хозяйствующими субъектами на основе широкого внедрения ИКТ.

Основными целями Программы являются создание условий для развития демократии, повышение эффективности функционирования экономики, государственного управления и местного самоуправления за счет внедрения и массового распространения ИКТ, обеспечения прав на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, расширения подготовки специалистов по ИКТ и квалифицированных пользователей.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации является важнейшим системообразующим официальным документом, поскольку является основой для подготовки и уточнения доктринальных, концептуальных, программных и иных документов, определяющих цели и направления деятельности органов государственной власти, а также принципы и механизмы их взаимодействия с организациями и гражданами в области развития информационного общества в Российской Федерации⁸⁰. В Стратегии учтены основные положения Окинавской хартии глобального информационного общества, Декларации принципов построения

⁸⁰ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. (№ Пр-212), // Российская газета. 16.02.2008 г. № 34.

информационного общества, Плана действия Тунисского обязательства и прочих международных документов, принятых на высшем уровне по вопросам развития информационного общества. Подтверждая право граждан на свободный доступ к информации, указывая это право важнейшей задачей государства в современном развивающемся информационном обществе, Стратегия определяет цели, задачи, принципы и основные направления государственной политики в области построения информационного общества в России. Одним из направлений реализации Стратегии определено международное сотрудничество в области развития информационного общества. Подтверждая его глобальный характер, учитывая национальные интересы России на международной арене, Стратегия к основным направлениям международного сотрудничества относит участие России в разработке международных норм права и механизмов, регулирующих отношения в области использования глобальной информационной инфраструктуры, включая вопросы интернационализации управления сетью Интернет, участие в формировании системы международной информационной безопасности, гармонизацию национальной и международной систем стандартов и сертификации в сфере ИКТ, участие Российской Федерации в международных исследовательских проектах по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники и другие не менее важные направления.

Указ Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена»⁸¹. В данном указе подтверждаются важнейшие принципы стратегии развития информационного общества – обеспечения национальной безопасности государства в информационной сфере и поддержки отечественных производителей продукции и услуг в сфере информационных и

⁸¹Указ Президента РФ от 17.03.2008 № 351 (ред. от 22.05.2015) «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена» // СЗ РФ 24.03.2008 г., № 12, ст. 1110.

телекоммуникационных технологии. Для этих целей запрещено подключение информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей и средств вычислительной техники, применяемых для хранения, обработки или передачи информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну к информационно-телекоммуникационным сетям международного информационного обмена, а в целях защиты информации государственные органы обязаны использовать только средства защиты информации, прошедшие сертификацию в Федеральной службе безопасности Российской Федерации и (или) получившие подтверждение соответствия в Федеральной службе по техническому и экспортному контролю. Выполнение данных требований указа в полной мере должно обеспечить защиту информации, составляющей государственную тайну.

Существует отдельный законодательный блок, в который вошли нормативные акты, регулирующие оборот информации закрытого доступа, к которым относятся Федеральный закон от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Закон РФ «О персональных данных», Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Законодательные акты субъектов РФ.

Хотя статья 71 Конституции РФ вопросы информации и связи относит к области ведения Российской Федерации, субъектами Российской Федерации к настоящему времени приняты множество нормативных правовых актов, которые можно назвать информационно-правовыми.

Субъекты Российской Федерации постепенно включаются в процесс законодательного регулирования отношений в сфере создания и использования региональных информационных ресурсов и развития информационной инфраструктуры в регионах. Так, опираясь на нормы федеральных законов, свыше 23 субъектов Российской Федерации приняли свои законы о средствах

массовой информации, свыше 17 субъектов приняли законы, развивающие положения базовых федеральных законов, касающихся формирования информационных ресурсов субъектов Российской Федерации, информационного обеспечения органов власти и информационного обмена, в 40 субъектах приняты законы об обязательном экземпляре документов, призванные обеспечить пополнение информационных ресурсов изданиями органов печати субъектов Российской Федерации⁸².

В настоящее время существует значительная дифференциация по уровню информатизации регионов Российской Федерации, что обусловлено отсутствием целостной инфокоммуникационной инфраструктуры. При этом достаточно явно прослеживается взаимосвязь между уровнем внедрения ИКТ в деятельности региональных органов власти и качеством принятия ими управленческих решений. Передовыми в области развития ИКТ можно назвать Москву и Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округи. Считается, что развитие законодательства субъектов в сфере информации и информатизации сдерживается слабостью методической поддержки этого процесса со стороны федеральных органов власти. Только 23% субъектов Российской Федерации можно отнести к регионам с высоким уровнем информатизации, в которых сформирована нормативная правовая база, в органах государственной власти образованы структурные подразделения по управлению процессами информатизации, реализуются программы информатизации, выделяются бюджетные средства, ведутся работы по интеграции информационных систем органов власти, создаются общие информационные ресурсы, телекоммуникации, специализированные организации и подразделения по обслуживанию средств информатизации и оказанию услуг населению⁸³.

Еще в середине 90-х годов заведующей сектором информационного права Института государства и права РАН И.Л. Бачило было выделено три этапа

⁸² Кутузов В.И., Раимова А.Т. Основы информационного законодательства. М., 2004. – С. 52.

⁸³ Чашин А.Н. Теория юридической систематизации. М.: Дело и Сервис, 2010.-208 с.

развития проблематики информационных прав граждан. Первый, охватывающий послевоенное десятилетие, увенчался декларативным признанием этого и «Декларации прав человека», принятой ООН, и повторением ее положений в законодательствах большинства стран. На втором этапе, и 70-80-е годы, данный вопрос был увязан с компьютеризацией основных сфер социальной жизни и важностью нормативного закрепления свободы информации, гласности и доступа к информации, где главное внимание было уделено персональным данным и их защите, а также информационным продуктам как объектам интеллектуальной собственности. Нынешний, третий этап, обусловлен бурным развитием информационных сетей и технологий, возникновением феномена национальных информационных ресурсов как важной составляющей комплексного потенциала страны, возможностью информационного воздействия на индивидуальное и общественное сознание, вплоть до угрозы информационных войн, в результате чего неизбежным противовесом свободы информации становится проблема информационной безопасности⁸⁴.

В этой связи своевременным было решение в 2000 году об утверждении нового научного направления в юриспруденции – Информационного права, целью которого является создание условий эффективного правового регулирования динамично развивающихся информационных отношений.

Таким образом, в настоящее время сформировалась система российского и международного законодательства в области информационного права как комплексной отрасли права, регулирующей общественные отношения в информационной сфере в целях обеспечения информационных потребностей личности, общества и государства.

Вертикальную систему информационного законодательства можно определить следующим образом: 1. Международные договоры и соглашения в области информационного права; 2. Конституция Российской Федерации;

⁸⁴ Герасимов Б.М. Проблемы российского информационного законодательства (в оценке отечественных и западных специалистов) // Информационные ресурсы России № 6, 1996.

3. федеральные законодательные акты; 4. федеральные нормативные правовые подзаконные акты; 5. законодательные акты субъектов Российской Федерации;
6. подзаконные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации;
7. акты органов местного самоуправления.

Основной вывод первого параграфа второй главы настоящей работы можно сформулировать следующим образом: действующее законодательство России в сфере применения информационных и телекоммуникационных технологий не является системным, оно неупорядоченно и имеют следующие недостатки:

- многообразии применяемых дефиниций;
- отсутствует чёткое определение ряда понятий (например, информация, криптовалюта);
- не всегда согласованно действуют акты Российской Федерации и международно-правовые акты,
- часто «сталкиваются» акты разного уровня – законы, акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, субъектов Российской Федерации;
- чрезмерным является количество ведомственных актов;
- имеются законы, регулирующие мелкие, незначительные вопросы, которые целесообразно решать с помощью подзаконных актов;
- часто возникают коллизии между федеральными законами Российской Федерации и законами субъектов Российской Федерации.

Всё это не обеспечивает строгого соблюдения принципов и внутренней логики построения системы права, что снижает её эффективность и авторитет.

§2.2. Совершенствование процедуры систематизации законодательства в сфере информационных и телекоммуникационных технологий

Принятие каждого федерального закона и каждого акта правоприменения на федеральном уровне приводит к принятию законов и подзаконных актов на региональном уровне. Принимается большое количество нормативно-правовых актов, которые не успевают получить реализацию до принятия следующих нормативно-правовых актов⁸⁵.

Действующие нормы права, касающиеся информационной сферы, разбросаны по различным правовым актам. Поэтому разработчикам законопроектов достаточно сложно учитывать все законодательство по вопросам, составляющим содержание проекта нового закона. Поэтому задача формирования нормативно-правовой базы в информационной сфере определена как одна из приоритетных при построении глобального информационного общества⁸⁶. Другими словами, системный подход не может быть реализован без наличия определенной концепции кодификации информационного законодательства. То есть, полноценно развивающееся законодательство отрасли само создает условия для его систематизации и для представления в форме кодекса.

Кодификация информационного законодательства является наиболее перспективным направлением систематизации, поскольку она позволяет выявить противоречивость нормативных правовых актов, входящих в систему информационного законодательства, а также сконцентрировать национальные правовые системы на правовое регулирование основных групп правоотношений в информационной сфере⁸⁷.

⁸⁵ Паршуков М.И., Перфильева Т.Д. Проблемы кодификации информационного законодательства // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. - 2014. - № 3(13). – С. 47.

⁸⁶Полякова Т. А. Развитие информационных технологий и систематизация информационного законодательства. // URL: <http://federalbook.ru/files/SVA YZ/saderzha№eie/Tom%205/II/Polyakova.pdf>

⁸⁷ Наумов В.Б. Право и Интернет. Очерки теории и практики. М., 2002.

Идея создания Информационного кодекса была инициирована в конце 2008 года рабочей группой, созданной при ассоциации документальной электросвязи по указанию Министерства связи массовых коммуникаций. Он должен заменить большое количество действующих законодательных актов, затрагивающих отношения субъектов инфокоммуникационного рынка.

О подготовке Информационного кодекса высказывался ещё более 10 лет назад известный ученый, специалист в области информационного права В.А. Копылов и ряд других ученых. Однако многие считали это преждевременным. В настоящее время уже предприняты попытки создать модельный Информационный кодекс в рамках СНГ. Несомненно, заслуживают внимания предложения И. Л. Бачило о выделении блоков информационного законодательства и В.А. Копылова о структуре Информационного кодекса.

Продолжая идею создания сводного законодательного акта, регулирующего правоотношения в информационной сфере, в конце 2017 года Медиа-коммуникационный союз (МКС), в состав которого входят крупнейшие в стране телекоммуникационные компании и медийные холдинги, объявили о намерении разработать Инфокоммуникационный кодекс. Данный кодекс может заменить ряд существующих законодательных актов, регулирующих взаимодействие участников инфокоммуникационного рынка, в том числе Законы РФ «О связи», «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и «О персональных данных».

Информационный кодекс – это базовый закон отрасли информационного права, нормы и институты которого создают фундамент для полноценного развития информационного законодательства с учетом динамики процессов информационного общества и взаимодействия с другими структурами правовой системы России⁸⁸.

⁸⁸ Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И. Л. Бачило – М.: ИГП РАН «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – С. 159.

Как и любой другой кодекс, Информационный кодекс должен опираться на Конституцию РФ и иные акты и нормы конституционного права⁸⁹. Концептуальное видение структуры кодекса предполагает следующую композицию правовых норм: преамбула, общая часть, особенная часть, часть третья – заключительные (или переходные) положения⁹⁰.

К настоящему времени все более активно прорабатываются и укрепляются правовые методы гарантий во всех направлениях развития информационного общества. Задача Инфокоммуникационного кодекса – сбалансировать правовые источники по этим направлениям и обнаружить наиболее уязвимые позиции (несогласованные понятия), выявить недостатки и предложить решения. При этом следует иметь в виду, что кодекс не должен стремиться урегулировать все. Его задача дать основные принципы, требования к законодательству и закрепить исходные позиции для дальнейшего продвижения юридической основы развития информационного общества. Кроме правовых институтов, о законодательном закреплении которых можно спорить, есть такие информационные или тесно связанные с информационными отношения, которые объективно невозможно перенести из иных нормативных актов в Инфокоммуникационный кодекс. Например, нормы об ответственности за правонарушения в информационной сфере, безусловно, тесно связаны с подлежащими кодификации нормами, устанавливающими позитивное регулирование. При этом включить их в Инфокоммуникационный кодекс нельзя: уголовная ответственность может устанавливаться только Уголовным кодексом (статья 1), административная ответственность может устанавливаться только Кодексом об административных правонарушениях и принимаемыми в соответствии с ним законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях (статья 1.1. КоАП РФ). Поэтому систематизация в данном случае не может ограничиться только созданием

⁸⁹Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И. Л. Бачило – М.: ИГП РАН «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – С. 159.

⁹⁰Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И. Л. Бачило – М.: ИГП РАН «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – С. 159.

Инфокоммуникационного кодекса. Нормы, тесно связанные с информационными, которые останутся в иных нормативных актах, также должны быть пересмотрены в целях их гармонизации с Инфокоммуникационным кодексом, например, унификации терминологии. Стоит говорить не о кодификации информационного законодательства, а о его систематизации, результатом которой должен стать, во-первых, Инфокоммуникационный кодекс, а во-вторых, обширный федеральный закон «О внесении изменений в отдельные нормативно-правовые акты в связи с принятием Инфокоммуникационного кодекса». Разработка этих двух актов должна быть единой, они должны образовывать согласованную систему. В процессе создания кодекса используются научные, практические приемы систематизации действующих законов, возможно – и отмененных законов, полезных для сохранения полноты опыта регулирования, учета преемственности при эволюции законодательства. Базовым источником при формировании структуры и содержания кодекса все же являются правовые нормы, совокупность и взаимодействие которых формирует внутриотраслевые системы по предметам и целям регулирования отношений. Эти образования именуются правовыми институтами или институтами права. Рассмотрение состава информационных отношений в рамках информационного законодательства позволяет констатировать, что нормы этой отрасли формируют институты по разным моделям. В зависимости от предмета регулирования формируются такие институты, как: правовой режим информационных ресурсов, институт информационных ресурсов, информационные права субъектов, институт электронной подписи и др. В другом случае – по признаку метода регулирования (ответственность по УК РФ и КоАП РФ, ГК РФ).

Ранжирование институтов, их разграничение и установление связи между ними ставит вопрос о построении архитектуры нормативной основы отрасли и структуры самого кодекса. Практика показывает, что в пределах отрасли

реализуются институты разной значимости, в связи с чем можно увидеть картину соподчинения и связанности нескольких институтов в блоки по предмету и цели. Это подсказывает подход к выстраиванию модели, в которой наблюдается вертикальная связь групп норм. В вертикальной структуре такой усложненной модели архитектуры нормативной основы отрасли выделяются три уровня: 1. суперинституты; 2. институты, 3. подинституты (субинституты). Примером суперинститута могут быть нормы, регулирующие весь спектр отношений в области основного предмета отрасли – информации.

Учитывая, что всю информацию в масштабах ноосферы правовым регулированием объять невозможно, выделим три класса информационных отношений в Инфокоммуникационном кодексе в зависимости от цели правового регулирования:

1. суперинститут информационных ресурсов, преимущественно документированных;
2. суперинститут реализации прав на информацию;
3. суперинститут обеспечения информационной безопасности и ответственности за правонарушения.

Каждый суперинститут в своей области дифференцируется на институты, а институты – на субинституты, характеризующиеся спецификой объектов (предметной областью) правового регулирования.

Взаимодействие институтов по разным суперинститутам делает более конкретным правовое регулирование с учетом специфики видов информационных ресурсов и их правового режима, с одной стороны, и идентифицированных субъектов с определенными правами и ответственностью (права и полномочия), с другой. Именно такая конструкция будет приобретать конкретность и определенность правового регулирования при рассмотрении и оценке эффективности уже сложившегося опыта регулирования на основе действующих законов федерального уровня.

Инфокоммуникационный кодекс потребует для обеспечения согласованности внесения изменений и дополнений в иные федеральные законы:

– Раздел IV Гражданского кодекса Российской Федерации «Международное частное право» необходимо дополнить коллизионными нормами о праве, применимом к интернет-отношениям, осложненным иностранным элементом.

– Раздел 1.2 «Документ» должен быть согласован с нормами Гражданского кодекса РФ о форме сделки (статья 160) и форме договора (статья 434).

В соответствии с разделом 1.2 «Документ» потребуется внести изменения в процессуальные кодексы (Гражданский процессуальный кодекс, Арбитражный процессуальный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях) в части документов как доказательств.

– Поскольку нормы об отдельных профессиональных тайнах рациональнее не собирать в Инфокоммуникационный кодекс, а оставить в нормативно-правовых актах о соответствующих видах деятельности, то данные акты необходимо будет согласовать с Инфокоммуникационным кодексом.

– Глава 14 Трудового кодекса Российской Федерации «Защита персональных данных работника» потребует согласования с главой Инфокоммуникационного кодекса «Персональные данные».

– Глава Инфокоммуникационного кодекса «Служебная тайна» потребует согласования с Законами РФ «О системе государственной службы Российской Федерации», «О государственной гражданской службе Российской Федерации», «О муниципальной службе в Российской Федерации», Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации».

При разработке Информационного кодекса в обязательном порядке следует учитывать общие принципы права, разработанные теорией и философией права. Эти принципы служат своеобразной «точкой отсчета» для определения наличия (обязывающая мораль), а затем и степени совершенства (вдохновляющая мораль) правовой системы. В качестве одной из интерпретаций можно привести концепцию Л. Фуллера. Совокупность рассматриваемых принципов Л. Фуллер назвал «правовая мораль»⁹¹. В ходе своих исследований американский правовед провел разграничение между внутренней правовой моралью и внешней правовой моралью. Внутренняя правовая мораль представляет собой систему принципов, обретающих свое выражение в требованиях, направленных к форме правовых норм. Выполнение таких требований является залогом осуществления цели права в том виде, в котором она была обозначена ранее. Всего Л. Фуллер выделял восемь требований внутренней правовой морали. Их он проиллюстрировал «достаточно объемной аллегорией, поднимающей тему неудачного царствования монарха, носившего имя Рекса». Король Рекс взошел на престол с желанием внести существенные изменения в действовавшую правовую систему, которая, по его мнению, не отвечала требованиям действительности. В первую очередь он отменил все действовавшее законодательство и, полный энтузиазма, начал разрешать каждое дело *ad hoc*, решив обойтись без общих норм. Это была его первая ошибка. Поняв свой промах, реформатор издал новые законы, содержавшие общие нормы, однако он решил хранить их в тайне от подданных. При этом он совершил вторую ошибку. Осознав её, Рекс обнародовал изданные им законы, содержавшие общие нормы. Оказалось, что все они были ретроспективными. В этом была его третья ошибка. Рекс исправил ее. Правда, сделал он это таким образом, что даже подкованные в вопросах права юристы королевства оказались не в состоянии понять, о чем же в них идет речь. Попытавшись сделать тексты законов более доступными, Рекс

⁹¹ Козлихин И. Ю. Процессуальная концепция права Лона Фуллера // Правоведение. 1993. № 2. С. 53.

наполнил их внутренними противоречиями. К этому времени недовольство подданных деятельностью монарха достигло предела, и они оставили всякие попытки следовать установленным им правилам поведения. В ответ на их неповиновение, Рекс сделал свои законы более строгими. Он убрал из них всякие противоречия, но стал требовать от своих подданных невозможных действий, причем под угрозой суровых наказаний. Через некоторое время король стал приводить изданные им законы в порядок. Однако оказалось, что развитие общественных отношений в королевстве не стояло на месте, и ему пришлось изменить свои законы так, что они потеряли всякую связь с их предыдущими редакциями. При этом изменения вносились Рексом едва ли не каждый день и даже по несколько раз в день, обеспечивая тем самым полную невозможность их соблюдения. В итоге всё-таки Рексу удалось привести свое законодательство в соответствие с требованиями действительности. Он начал применять его на практике. Но когда вышли первые сборники судебных решений короля, то оказалось, что они не соотносятся с изданными ранее законами. Такое расхождение на практике привело к тому, что многие пришли к выводу о том, что вся законодательная деятельность Рекса была абсолютно напрасной. Король Рекс был сильно расстроен этим и вскоре скончался. Его наследник, Рекс II, отменил все введенные законы⁹². Причиной неудачи короля Рекса явилось то, что он нарушил восемь принципов, которые формируют внутреннюю мораль права. По словам Л. Фуллера, «полный провал в любом из этих направлений приводит не просто к плохой системе права; он приводит к появлению того, что в принципе неверно будет именовать подобным образом»⁹³.

К таким принципам относятся: общий характер правовых норм, необходимость опубликования содержащих их актов, отсутствие ретроспективных правовых норм, ясность изложения текста нормативных

⁹²Архипов Владислав Владимирович. Концепция права Лона Л. Фуллера: диссертация ... кандидата юридически наук : 12.00.01 . - Санкт-Петербург, 2009.- 164 с.

⁹³ Фуллер Л. Позитивизм и верность праву: Ответ профессору Харту // Правоведение. 2005. № 6. С. 126.

правовых актов, отсутствие противоречий в нормативных правовых актах, недопустимость требования невозможного, постоянство правовых норм во времени, соответствие правоприменительной практики провозглашенным нормам⁹⁴.

Принципы внутренней правовой морали необходимы, с точки зрения Л. Фуллера, для построения правовой системы, а также для установления степени ее совершенства.

Кроме принципа моральности при разработке Информационного кодекса также следует руководствоваться принципом технологической нейтральности права, о котором указывалось в параграфе два первой главы. Применение данного принципа обусловлено проведением экономических и структурных реформ в сфере информационных технологий в целях создания обстановки открытости, эффективности, конкуренции и использования нововведений.

Принцип технологической нейтральности определяет возможность взаимодействия технологий и отвечает за дальнейшее развитие информационных отношений и информационного общества, так как различные государства уделяют серьезное внимание вопросам применения информационных технологий с целью предоставления государственных услуг, обеспечения взаимодействия различных организаций с гражданами, а также с целью международного сотрудничества.

Принцип технологической нейтральности предполагает, что принимаемые законодателем нормы и предписания являются нейтральными в отношении используемых технологий. Технологическая нейтральность – комплекс законодательных и организационных мер, способствующих развитию свободного конкурентного ИТ-рынка в интересах потребителей. Применительно к информационным технологиям данный принцип раскрывается в статье 3 Закона РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в соответствии с которой недопустимо

⁹⁴Архипов Владислав Владимирович. Концепция права Лона Л. Фуллера: диссертация ... кандидата юридически наук : 12.00.01 . - Санкт-Петербург, 2009.- 164 с.

установление нормативными правовыми актами каких-либо преимуществ применения одних информационных технологий перед другими, если только обязательность применения определенных информационных технологий для создания и эксплуатации государственных информационных систем не установлена федеральными законами⁹⁵.

Принцип технологической нейтральности является одним из краеугольных камней построения современного информационного общества, определяемой Окинавской хартией глобального информационного общества в качестве стратегической задачи⁹⁶. В статье 10 Окинавской хартии указано на необходимость содействия дальнейшему развитию «удобных для пользования», «беспрепятственных» технологий, включая мобильный доступ к сети Интернет, а также более широкое использование бесплатного, общедоступного информационного наполнения и открытых для всех пользователей программных средств, соблюдая при этом права на интеллектуальную собственность. Россия является участником Окинавской хартии.

Однако при реализации принципа технологической нейтральности в России необходимо учитывать основополагающие критерии классификации информации в информационном законодательстве, предполагающие деление информации на общедоступную и ограниченного доступа. Данная классификация ограничивает сферу реализации принципа технологической нейтральности. Так, например, обработка и использование информации ограниченного доступа, такой как персональные данные, банковская тайна, обязывает операторов и обладателей данной информации обеспечить полноценную защиту такой информации. Такая защита строится на использовании четко предписанной технологии, которая отвечает заявленным требованиям и построена на основе определенных математических моделях.

⁹⁵Жарова А.К., Гутникова А.С. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности. – Бизнес-информатика. - 2012. – № 4. – С. 25-27.

⁹⁶ Окинавская хартия глобального информационного общества (Принята 22.07.2000) // Дипломатический вестник. - 2000. - №8. - С. 51-56.

Принцип технологической нейтральности может послужить основой для определения правового статуса ряда понятий, широко применяемых в информационной сфере. Так, в Инфокоммуникационном кодексе следует определить правовой статус информации как контента, то есть с точки зрения ее содержания и как объекта интеллектуальных прав. С 1 января 2008 г. информация исключена из числа самостоятельных объектов гражданских прав, предусмотренных статьей 128 ГК РФ. Однако, в статье 5 Закона РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» говорится о том, что «информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Информация может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации либо иные требования к порядку ее предоставления или распространения»⁹⁷.

Также в Инфокоммуникационном кодексе нужно определить правовой статус таких понятий, как «контент», «сообщение». Кодекс будет содержать разделы, посвященные защите информации, работе информационных посредников, правам и обязанностям пользователей, принципам построения и присоединения сетей связи.

Особое внимание при разработке кодекса следует уделить определению такого понятия, как криптовалюта. В законодательстве Российской Федерации не закреплены такие понятия, как денежный суррогат, криптовалюта, виртуальная валюта. Криптовалюта представляет собой некоторый набор символов знаков, содержащийся в информационной системе, при этом, доступ к информационной системе осуществляется с помощью информационно-телекоммуникационной сети с использованием специального программного обеспечения. Исходя из прямого толкования норм права «криптовалюта» не

⁹⁷Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 29.07.2006 г. № 165. Ст. 5.

относится к объектам гражданских прав, находится вне правового поля на территории Российской Федерации⁹⁸.

Исполнение сделок с криптовалютой, ее транзакции не обеспечиваются принудительной силой государства. Согласно информации ЦБ РФ от 04 сентября 2017 года «Криптовалюты выпускаются неограниченным кругом анонимных субъектов. В силу анонимного характера деятельности по выпуску криптовалют граждане и юридические лица могут быть вовлечены в противоправную деятельность, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма»⁹⁹. Следовательно, Инфокоммуникационный кодекс должен определить правовой статус криптовалюты и установить специальные требования к порядку ее обращения. При определении правового статуса криптовалюты можно придерживаться мнения В.В. Архипова и А.И. Савельева, которые считают, что криптовалюта относится к категории «иное имущество», которая при буквальном толковании статьи 128 ГК РФ, не является исчерпывающей. Криптовалюта представляет собой своего рода интеллектуальные конструкции,¹⁰⁰ и, по мнению А.И. Савельева, может стать валютной ценностью в случае признания её в качестве законного платёжного средства. Либо, по мнению А.И. Савельева, криптовалюту можно квалифицировать как денежный суррогат при использовании её в качестве оплаты в гражданско-правовых договорах¹⁰¹.

Таким образом, все определения в новом Инфокоммуникационном кодексе должны быть технологически нейтральными и формулироваться путём описания существенных признаков и характеристик, что не приведёт в

⁹⁸Савельев, А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав [Текст] / А. И. Савельев //Закон. -2017. - № 8. - С. 136 - 153

⁹⁹Информация Банка России от 04.09.2017. URL:<http://rulaws.ru/acts/Informatsiya-Banka-Rossii-ot-04.09.2017> (дата обращения 15.04.2018)»Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)»

¹⁰⁰Архипов В. Bitcoin: основные принципы и отдельные юридически значимые особенности // Закон.ру. 2014. 13 января. URL: https://zakon.ru/blog/2014/1/13/bitcoin_osnovnye_principy_i_otdelnye_yuridicheskie_особенности (дата обращения 15.04.2018)

¹⁰¹Савельев, А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав [Текст] / А. И. Савельев //Закон. -2017. - № 8. - С. 151 – 152.

дальнейшем к отставанию законодательства от развития информационных технологий.

Также следует отметить, что при разработке Инфокоммуникационного кодекса должны быть учтены интересы трёх сторон: бизнеса, государства и частных граждан.

В Инфокоммуникационном кодексе должны отражаться новеллы с учетом разработанных концепций развития законодательства и иных актов, касающихся развития информационного законодательства¹⁰². Кодификация информационного законодательства предполагает его переработку путем восполнения пробелов, исключения противоречий, преобразования материала, что позволит обеспечить внутреннюю согласованность и системность регулирования правоотношений в информационно-телекоммуникационной сфере.

Таким образом, теоретические и методологические основы государственного регулирования в информационной сфере целесообразно сосредоточить в едином документе концептуального характера – Инфокоммуникационном кодексе – базовом законе отрасли информационное право, который определит вектор развития информационного законодательства и позволит максимально учесть его состояние.

Задача Инфокоммуникационного кодекса – дать основные принципы, требования к законодательству и закрепить исходные позиции для дальнейшего продвижения юридической основы развития информационного общества.

Основной вывод второго параграфа второй главы настоящей работы можно сформулировать следующим образом: при разработке Информационного кодекса следует учитывать общие принципы права, разработанные теорией и философией права, в частности принципы моральности права. Кроме этого при разработке Информационного кодекса следует руководствоваться принципом технологической нейтральности права,

¹⁰²Паршуков М.И., Перфильева Т.Д. Проблемы кодификации информационного законодательства // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. - 2014. - № 3(13). – С. 47.

который будет способствовать созданию обстановки открытости, эффективности, конкуренции и использования нововведений в информационной сфере. Поэтому все определения в Инфокоммуникационном кодексе должны быть технологически нейтральными и формулироваться путём описания существенных признаков и характеристик, что не приведёт в дальнейшем к отставанию законодательства от развития информационных технологий.

Заключение

В наш век стремительной технологической эволюции как никогда актуальным является то, что законодательство должно оперировать сущностными первоначальными признаками явлений и правоотношений, и по возможности абстрагироваться от текущего уровня техники и от конкретных технологий.

Основной задачей данной работы было обозначить направления совершенствования процедуры систематизации законодательства в сфере применения информационных и телекоммуникационных технологий и определить методологию дальнейшей работы. В итоге мы пришли к выводу, что развитие информационного законодательства возможно путём создания единого документа концептуального характера - Инфокоммуникационного кодекса. Однако разработка такого кодекса должна осуществляться не только с учетом всей системы действующих нормативных актов различного уровня, но и опираться на положения доктрины права, которая в первую очередь должна включать в себя учет основных положений философии права и догмы права.

В данном исследовании мы о том, что одним из наиболее ярких и неисследованных вопросов является соотношение принципов права. Мы полагаем, что в основу разработки Инфокоммуникационного кодекса должны быть положены принципы, разработанные философами права, такими как Л. Фуллер. Причём одним из основных принципов систематизации информационного законодательства должен являться принцип технологической нейтральности, основой для которого послужил принцип стабильности и гибкости законодательства. Этот принцип свое отражение в трудах многих учёных античности, и он предполагает, что законодательство должно излагаться таким образом, чтобы не устаревать на следующий день после его принятия. В этой связи принцип технологической нейтральности представляет

собой, как было обосновано в работе, развитие принципа стабильности законодательства, заложенного Л. Фуллером. Учёный считал, что законы можно считать юридически совершенными, если они обладают системным и нормативным характером, то есть включают не казуальные положения и частные указания, а только общие правила.

Таким образом, в эпоху цифровых технологий информационное законодательство всегда будет актуальным только в случае, если при его создании и систематизации будут учитываться принципы философии права, и в частности в основе будет находиться принцип технологической нейтральности. Иначе закон будет слишком быстро меняться и утратит свой эффект. Разработка Инфокоммуникационного кодекса в условиях цифровой эпохи и цифровой экономики не является узкоспециализированной задачей в области информационного права. Это по своей сути универсальная правовая задача, так как информационные процессы сейчас лежат в основе всех социальных отношений, а не только в конкретной индустрии.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006. № 2Э0-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (часть 1); Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32.
3. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
4. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2015) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
6. Федеральный Закон от 23.09.1992 № 3523-1 «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных» // Российская газета, № 229, 20.10.1992.

7. Федеральный Закон от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 25.11.2017) «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. № 7 от 13.02.1992. – Ст. 300.
8. Федеральный Закон от 23.09.1992 № 3526-1 «О правовой охране топологий интегральных микросхем» // Российская газета, № 230, 21.10.1992.
9. Федеральный Закон от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» // Российская газета, № 147, 03.08.1993.
10. Федеральный закон от № 149-ФЗ от 27.07.2006 г. (ред. от 29.07.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. № 165 от 29.07.2006.
11. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» // «Собрание законодательства РФ», 11.04.2011, № 15, – Ст. 2036.
12. Федеральный закон от 16 февраля 1995 г. № 15-ФЗ «О связи» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 8. – Ст. 600.
13. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О персональных данных» // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.), – Ст. 3451.
14. Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Федеральный закон от 13.01.1995г. № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» // Собрание законодательства РФ. - 16.01.1995г. №3. – Ст.170
16. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Президентом РФ 5 декабря 2016 г. № 646. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 г. (утв. Президентом Российской Федерации 9 мая 2017 г. (№ Пр-203). Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
20. Указ Президента РФ от 17.03.2008 № 351 (ред. от 22.05.2015) «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена» // СЗ РФ 24.03.2008 г., № 12, ст. 1110.
21. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 12.12.2016, № 50, ст. 7074.
22. Постановление Правительства РФ от 14.11.2015 № 1235 «О федеральной государственной информационной системе координации информатизации» (вместе с «Положением о федеральной государственной информационной системе координации информатизации») // «Собрание законодательства РФ», 23.11.2015, № 47, ст. 6599.

Авторефераты и диссертации

23. Андриянова В.В. Конституционно-правовые основы реализации информационных прав человека в России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: М, 2007.

24. Архипов Владислав Владимирович. Концепция права Лона Л. Фуллера: диссертация ... кандидата юридически наук: 12.00.01 . - Санкт-Петербург, 2009. - 164 с.
25. Босова Е.Н. Избирательное законодательство: Проблемы систематизации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Уфа, 2005. – 192 с.
26. Волкогон Т.А. Система права в условиях обновляющегося общества: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Барнаул: РГБ, 2006. С. 60-61.
27. Ксенофонтов, В.В. Систематизация российского законодательства. Принципы и процедуры: дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2003.167 с.
28. Кузнецов, П.И. Теоретические основания информационного права. дис. ...канд. юрид. наук: Екатеринбург, 2005. 410 с.
29. Рассолов, И.М. Право и Интернет: теоретические проблемы. дис. ... докт. юр. Наук. М., 2008.357 с.
30. Савельев, А.И. Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентом и Интернет-провайдером в сети Интернет. дис. канд. юрид. наук: М., 2008. 219 с.

Научные статьи

31. Авдоница О.С. Формы и порядок защиты интеллектуальных прав // Право и экономика. 2016. № 11. С. 40 - 43.
32. Александров А.А. Философия реформ в России и Западной Европе: взгляды М.М. Сперанского // Новый исторический вестник. 2001. № 2.
33. Архипов В.В., Наумов В.Б., Пчелинцев Г.А., Чирко Я.А. Открытая концепция регулирования Интернета вещей // Информационное право. 2016. № 2. С. 18 - 25.
34. Архипов В.В. Интеллектуальная собственность в индустрии компьютерных игр: проблемы теории и практики // Закон. 2015. № 11. С. 61 - 69.

35. Архипов В.В., Наумов В.Б. Информационно-правовые аспекты формирования законодательства о робототехнике // Информационное право. 2017. № 1. С. 19 - 27.
36. Архипов В.В. Интеллектуальная собственность в индустрии компьютерных игр: проблемы теории и практики // Закон. 2015. № 11. С. 61 - 69.
37. Бачило И.Л., Бондуровский В.В., Вус М.А., Кучерявый М.М., Макаров О.С. О совершенствовании и гармонизации национального законодательства государств - участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности // Информационное право. 2013. № 1. С. 24 - 27.
38. Бачило И.Л., Антопольский А.А., Белов Г.В. и др. Концепция развития информационного законодательства в Российской Федерации // Государство и право. - 2005. - № 7. - С. 47–61.
39. Бачило И.Л. Исчерпаны ли конституционные основы развития информационного общества и информационного права // Государство и право. 2013. № 12. С. 95–108.
40. Васильев Ю.С., Евтеев М.П. Кодификация и систематизация законодательства / Советское государство и право. – 1971. - № 9. – С 11.
41. Васькова М.Г. Электронное государство: проблемы правового регулирования // Информационное право. 2009. № 4. С. 20 - 24.
42. Герасимов Б.М. Проблемы российского информационного законодательства (в оценке отечественных и западных специалистов) // Информационные ресурсы России. - 1996. - № 6.
43. Жарова А.К., Гутникова А.С. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности. – Бизнес-информатика. - 2012. – № 4. – С. 25-27.
44. Желдыбина Т.А. Вопросы законодательной техники в процессе кодификации права // Российская юстиция. 2016. № 4. С. 6 - 9.

45. Залоило М.В. Пределы и техника конкретизации юридических норм в правотворчестве // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 34 - 41.
46. Казаков В.Н. Факторы, влияющие на эффективность законотворчества // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12. С. 3 - 7.
- Кодан С.В. М.М. Сперанский: концептуальные подходы к систематизации российского законодательства // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 172 - 178.
47. Козлихин И. Ю. Процессуальная концепция права Лона Фуллера // Правоведение. 1993. № 2. С. 53.
48. Копылов В.А. О структуре и составе информационного законодательства // Государство и право. 1996. № 6; Копылов В.А. Информационное право. М., 1997. С. 58 - 135.
49. Ловцов Д.А. Теория информационного права: базисные аспекты // Государство и право. 2011. № 11. С. 43 - 51.
50. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность в информационном праве // Информационное право. 2013. № 2 (33). С. 10 - 13.
51. Лопатин В.Н. Семь уроков кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Юридический мир. 2014. № 1 (205). С. 30 - 38.
52. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 37. – С. 48.
53. Наумов В.Б., Архипов В.В. Понятие персональных данных: интерпретация в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 186 - 196.
54. О духе законов // История государственно-правовых учений: Хрестоматия / Авт.-сост. С.В. Липень; Под общ. ред. В.В. Лазарева. М.: Спарк, 2006. - С. 269.

55. Паршуков М.И., Перфильева Т.Д. Проблемы кодификации информационного законодательства // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. - 2014. - № 3(13). – С. 47.
56. Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975. № 3. С. 74.
57. Полякова Т.А. Информационно-правовые учетные системы федеральных органов государственной власти: опыт создания и проблемы // Административное право и процесс. 2015. № 10. С. 23 - 30.
58. Савельев А.И. Правовая природа «облачных» сервисов: свобода договора, авторское право и высокие технологии // Вестник гражданского права. 2015. № 5. С. 62 - 99.
59. Савельев А.И. Законодательство о локализации данных и его влияние на рынок электронной коммерции в России // Закон. 2014. № 9. С. 51 - 68.
60. Савельев А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав [Текст] / А. И. Савельев // Закон. - 2017. - № 8. - С. 136 – 153.
61. Танимов О.В., Баршова О.А. Юридические фикции в древних источниках права (историко-теоретический аспект) / О.В. Танимов, О.А. Баршова // История государства и права. 2011. № 13. С. 25 - 28.
62. Тихомиров Ю.А. Международно-правовые акты: природа и способы влияния // Журнал Российского права. – 2002. - № 1.
63. Фуллер Л. Позитивизм и верность праву: Ответ профессору Харту // Правоведение. 2005. - № 6. - С. 126.
64. Шевердяев С.Н. Вопросы становления отрасли российского информационного права // Проблемы социально-экономической стабилизации в условиях рынка: Сб. статей межвуз. науч-практ. конф. Воронеж, 2002.

Учебники, учебные пособия

65. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 1998. - С. 92.

66. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: Учебник / Под ред. акад. РАН Б.Н. Топорнина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 789 с.
67. Бачило И.Л. Информационное право: Основы практической информатики: Учебное пособие. М., 2001. - 352 с.
68. Бачило И.Л. Информационное право: Учебник. М.: Юрайт, 2013. 564 с.
Бачило И.Л. Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное. М.: ЮРКОМПАНИ, 2013. 280 с.
69. Бачило И.Л.. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И.Л. Бачило. М.: ИГП РАН, изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 192 с.
70. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право. СПб., 2001. - С. 23–83.
71. Баранов В.М., Карташов В.Н. Юридические принципы технологии правовой кодификации // Кодификация законодательства: теория, практика, техника. Н. Новгород, 2009.
72. Берталанти Л. фон История и статус общей теории систем // Системные исследования. Ежегодник. М.: Наука, 1973. - С. 29.
73. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. В 2 т. М.: Экономика, 1989. - 489 с.
74. Большой юридический словарь / Под ред. А.В. Малько. - М.: «Проспект», 2009. – 704 с.
75. Бухарин Н.И. Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. Изд. 5-е. М-Л. Гос. Изд-во, 1928. С. 77- 81, 86-108.
76. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000.
77. Власов И.С., В.И. Лафитский, О.А. Макаренко и др. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы / под ред. В.И.

- Лафитского. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. Т. 1: Правовые системы Восточной Европы. - 528 с.
78. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. С.-Петербург, 1911. С. 79.
79. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. I. Часть общая. СПб., 1911. С. 151 - 152.
80. Гибсон У. Нейромант. Пер.: Е. Летов, М. Пчелинцев. – М.: Издательство АСТ, 2000.
81. Двадцать лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика. – М., 2013. С. 152–186.
82. Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. С-Петербург. Типография М.М. Стасюлевича, 1902. С. 5.
83. Законодательная техника: Научно-методическое и учебное пособие /Д. А. Керимов; Академия социальных наук; Институт социально-политических исследований РАН; Институт государства и права РАН. -М.: Норма - Инфра-М, 1998. -122 с.
84. Йеринг Р. Юридическая техника. М., Спб.,1906.- С.82-95.
85. Информационные технологии в юридической деятельности: учеб. для бакалавров / под общ. ред. П.У. Кузнецова. М., 2011.
86. Информационное право / Под ред. Б.Н. Топорнина. - СПб, 2005. – С. 186.
87. Информационное право. Учебное пособие / Бачило И.Л. – М., 2001.
88. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. - С. 707.
89. Ковалева Н.Н. Информационное право России: Учебное пособие. М.: Дашков и К, 2007. 360 с.
90. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / Под ред. И.Л. Бачило – М.: ИГП РАН – Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – 192 с.

91. Копылов, В. А., (Виктор Александрович). Информационное право: Рекомендовано Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений /В. А. Копылов; Комитет при Президенте РФ по политике информатизации. -учеб. изд. -М. : Юрист,1997. - С. 58 - 135.
92. Кузнецов П.У. Основы информационного права: Учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2014. С. 112 - 115.
93. Кузнецов П.У. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт., 2013. - С.151.
94. Кутузов В.И., Раимова А.Т. Основы информационного законодательства. М., 2004. – С. 52.
95. Лопатин В.Н. Особенности кодификации законодательства об интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Белая книга: история и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности: сборник документов, материалов и научных статей // под ред. доктора юридических наук В.Н. Лопатина. М.: Издание Совета Федерации, 2007. С. 234 - 241.
96. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 37. – С. 48.
97. Международно-правовые документы и российские нормативные правовые акты. Сборники документов. - Действующее международное право: Учеб. пособие для студентов и аспирантов, изуч. междунар. право. В 3 т. -
98. Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х Т. М.: Статут, 2003. Т. I. - С. 39-42.
99. Международное публичное право / Под ред. К.А. Бекяшева. - М., 1998. – с. 19.

100. Наумов, В. Б. Право и Интернет: Очерки теории и практики / В. Б. Наумов; Науч. ред. В. Б. Исаков; Российский фонд правовых реформ. - науч. изд. - М.: Книжный дом «Университет», 2002. - 431 с.
101. Общая теория права: Учебник. 2-е изд. / Поляков А. В., Тимошина Е. В.: СПбГУ; Санкт-Петербург; 2015
102. Общая теория права: Учебник для юридических вузов / Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев и др.; Под общ. ред. А.С. Пиголкина. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1996. - 384 с.
103. Перевалов В. Д. Теория государства и права. - М., 2005. - С. 132.
104. Петражицкий Л. И. Очерки философии права (1900-1903) // Петражицкий Л. И. Теория и политика права: избр. тр. / науч. ред. Е. В. Тимошина. СПб.: Юрид. кн., 2010. - С. 245-379.
105. Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. – М., 1979. – С. 202.
106. Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2006.
107. Рабинович П.М. Основы общей теории права и государства. К., 1994. 236 с.
108. Рассолов, М. М. Информационное право: Учебное пособие / М. М. Рассолов; Вступ. ст. В. А. Копылова; Министерство общего и профессионального образования РФ. Московская государственная юридическая академия. - учеб. изд. - М.: Юрист, 1999. - 400 с.
109. Развитие кодификации советского законодательства / отв. ред. С. Н. Братусь. – М., 1968. – 247 с. (С. 47).
110. Сенякин И.Н. Специализация и унификация российского законодательства. – Саратов, 1993. – С. 111-112.
111. Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-

- летию Свода законов Российской империи: Материалы Международного круглого стола. Институт государства и права РАН (Москва, 18—19 января 2008 года) / Под ред. проф. В.М. Баранова, В.Г. Графского, С.В. Кодана. — Н. Новгород, 2008. — С. 23.
112. Систематизация законодательства в Российской Федерации / Под редакцией А.С. Пиголкина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003г. - С. 77.
113. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб., 2002.
114. Тедеев А.А. Информационное право. М., 2005.
115. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С
116. Теория государства и права / Под ред. С.С. Алексеева, В.Д. Перевалова.- М., 1993. - С. 241.
117. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001.
118. Теория государства и права / Под ред. А.Н. Королева, Л.С. Язича. - Л., 1987. - С. 387.
119. Теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Право и закон, 2002. – С. 213.
120. Ударцев С. Ф. Конституция и эволюция общества: Вопросы теории и философии права /С. Ф. Ударцев. -СПб.,2015. -388 с.
121. Фуллер Л. Мораль права. - М., 2007. – 307 с.
122. Хвостов В.М. Общая теория права. М.: Университетская типография, 1905. - С. 159-163.
123. Цицерон. О законах // История государственно-правовых учений: Хрестоматия / Авт.-сост. С.В. Липень; Под общ. ред. В.В. Лазарева. М.: Спарк, 2006. - С. 69 – 70.
124. Шейндлин Б.В. Сущность советского права. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. - 139 с.

125. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права в 4-х Т. III Философия права. С. 513.
126. Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. 2-е. изд. М.: Типография И.Д. Сытина, 1911. - 163 с.
127. Юридическая конструкция - один из элементов юридической техники, представляющий собой такое структурное расположение правового материала, которое характеризуется внутренним единством прав, обязанностей и форм ответственности соответствующих лиц. Большая юридическая энциклопедия. М., 2010.

Электронные ресурсы

128. Архипов В. Bitcoin: основные принципы и отдельные юридически значимые особенности // Закон.ру. 2014. 13 января. URL: https://zakon.ru/blog/2014/1/13/bitcoin_osnovnye_principy_i_otdelnye_yuridicheskie_oznachimye_osobennosti (дата обращения 15.04.2018)
129. Информация Банка России от 04.09.2017.)» Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)». URL: <http://rulaws.ru/acts/Informatsiya-Banka-Rossii-ot-04.09.2017> (дата обращения 15.04.2018).
130. Полякова Т. А. Развитие информационных технологий и систематизация информационного законодательства. // URL: <http://federalbook.ru/files/SVAYZ/saderzhanie/Tom%205/II/Polyakova.pdf>
131. Тюльканов А. О технологической нейтральности законодательства. Доступно по адресу// URL: https://zakon.ru/blog/2017/11/13/o_tehnologicheskoi_nejtralnosti_zakonodatelstva#comment_428332

Научные источники на иностранных языках

132. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) / «Российская газета», № 67, 05.04.1995.

133. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) //» Собрание законодательства РФ», 08.01.2001, № 2, ст. 163.
134. «Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» (ETS № 108) [рус. англ.] (Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) (с изм. от 08.11.2001).//Конвенция на русском языке опубликована в изданиях: Собрание законодательства РФ. 3 февраля 2014 г. № 5. Ст. 419.
135. Окинавская хартия глобального информационного общества (Принята 22.07.2000) // Дипломатический вестник. - 2000. - №8. - С. 51-56.
136. Brey P., Soraker J.H. Philosophy of computing and information technology // Philosophy of Technology and Engineering Sciences. Ed. by A. Meijers (Handbook of the Philosophy of Science, Vol. 9). Amsterdam, the Netherlands: Elsevier B.V. 2009. – P. 1341-1407.